

АКАДЕМИЯ ЧЕРНОЙ ЛУНЫ

—viva Dante—

viva Dante

Академия Черной Луны

<https://litres.ru/74415354>

SelfPub; 2026

Аннотация

В ночь Черной Луны в Академию Ноктариум принимают только тех эльфов, чья магия способна изменить судьбу мира.

Лиора Эйрэн — последняя наследница древнего рода. Ее сила пробуждается слишком поздно и слишком опасно: Лиора может управлять не только стихиями, но и самой Тенью — магией, которую много веков назад запретили.

В Академии ее ждут жестокие испытания.

Но самым опасным испытанием становятся двое мужчин.

Кайрен Вейр — властный, холодный и неприступный глава старшего курса. Наследник древнего дома, которого боятся даже преподаватели. Он знает о Лиоре больше, чем говорит, и почему-то не позволяет никому приблизиться к ней.

Элиан Тарвис — ее друг детства, добрый и преданный целитель, готовый пожертвовать всем ради Лиоры. Рядом с ним она чувствует себя в безопасности, но его любовь постепенно превращается в болезненную одержимость.

Когда в стенах Академии просыпается древнее зло, Лиоре придется решить, кому верить: властному наследнику Тьмы, верному другу или самой себе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	48
Глава 4	68
Глава 5	93
Конец ознакомительного фрагмента.	112

viva Dante

Академия Черной Луны

Глава 1

Глава 1. Ночь серебряного затмения

В ночь Черной Луны эльфы всегда запирали ставни.

Даже те, кто не верил в древние предания, гасили свет в окнах, убирали с подоконников зеркала и не произносили вслух имена умерших. Старики говорили, что в такую ночь граница между мирами становилась тонкой, как паутина, а тени обретали собственную волю.

Лиора никогда не боялась темноты.

Она боялась того, что жило внутри нее.

Девушка стояла у высокого окна своей спальни и смотрела на небо. Над черными силуэтами леса висела луна — огромная, серебряная, словно вырезанная из холодного металла. Ее свет заливал долину, белел на крышах родового поместья и ложился длинными полосами на каменный пол.

Лиора подняла руку к стеклу.

Ее пальцы казались почти прозрачными в лунном сиянии. Серебряные волосы спадали на плечи тяжелыми волнами, отражая свет так ярко, будто каждая прядь была соткана из инея. В зеркале напротив окна виднелось ее отражение —

тонкое лицо, прямые брови, слишком бледные губы и глаза цвета грозового неба.

Сегодня они казались темнее обычного.

Почти черными.

— Ты опять не спишь.

Лиора не обернулась.

— А ты опять подкрадываешься, как кошка.

В дверях стояла Селеста. На ней была темно-синяя ночная рубашка, поверх которой она набросила бархатный халат. Ее каштановые волосы были заплетены в длинную косу, украшенную серебряной лентой.

Селеста всегда выглядела безупречно. Даже ночью, даже сонная, даже после долгой дороги. Ее красота была мягкой и правильной — золотистая кожа, большие зеленые глаза, изящный овал лица. Рядом с ней Лиора часто чувствовала себя странной: слишком высокой, слишком бледной, слишком заметной.

— Я не подкрадывалась, — ответила Селеста. — Ты просто ничего и никого не слышишь, когда смотришь на луну.

— Сегодня она особенно яркая.

Селеста подошла ближе к подруге, но к окну не встала. Ее взгляд скользнул к серебряному диску, и на лице мелькнула тень тревоги.

— Не смотри на нее долго, прошу.

Лиора усмехнулась.

— Ты тоже веришь в эти сказки старой няни?

— Я верю в то, что старые сказки иногда переживают тех, кто их придумал.

За стенами спальни протяжно завыл ветер.

Лиора нахмурилась.

Звука не должно было быть.

Окно оставалось закрытым. Ветки черных елей за стеклом стояли неподвижно, не шелохнувшись ни одним игольчатым лапчатым побегом. Ни один лист не дрожал. Воздух в комнате был неподвижен.

Но вой повторился.

Теперь он доносился словно отовсюду — из стен, из-под пола, из самой глубины дома.

Селеста побледнела.

— Ты тоже это слышишь?

— Да.

Лиора отступила от окна.

В ту же секунду луна дрогнула.

Не исчезла — просто на ее серебряной поверхности проступила темная полоса. Она медленно поползла от края к центру, словно чья-то невидимая рука закрывала свет черным стеклом.

Селеста схватила Лиору за запястье.

— Это не должно было начаться так рано.

— Что именно?

— Затмение.

Лиора посмотрела на небо.

Она знала, что Черная Луна — не настоящее затмение. Так называли ночь, когда лунный свет становился темнее, а магия в мире — сильнее. Раз в девятнадцать лет серебряная луна пересекала тень древнего спутника, невидимого для обычных глаз. В этот час пробуждались артефакты, открывались забытые порталы и сбывались пророчества, которым никто не желал верить.

Но Черная Луна должна была наступить через несколько часов.

Так говорили астрономы.

Так писали в календарях.

Так утверждал отец Лиоры, когда был жив.

Темная полоса закрыла уже четверть лунного диска.

— Селеста, — тихо сказала Лиора, — почему ты сказала, что это началось слишком рано?

Подруга не ответила.

— Селеста.

— Потому что я вспомнила, как твой отец предупреждал, что в год Черной Луны нельзя оставаться в поместье. Мне страшно, Лиора.

Лиора резко повернулась к ней.

— Мой отец говорил много разных вещей. Не во все из них стоит верить.

— Он боялся этой ночи же не просто так.

— Он боялся всего, что касалось моего рода.

— И, возможно, не без причины.

Слова повисли между ними.

Снаружи ударил гром.

Лиора вздрогнула.

Гром прозвучал так близко, что задрожали оконные стекла. Но небо оставалось безоблачным. Ни единого темного облака не было видно над лесом, ни одной вспышки молнии.

И все же второй раскат расколол ночь.

На этот раз где-то внизу упала ваза. Послышался крик служанки, затем торопливые шаги по коридору.

Лиора почувствовала, как в груди начинает нарастать знакомое напряжение.

Сначала это было похоже на покалывание. Потом — на тонкую нить жара, натянутую под кожей. Магия просыпалась внутри нее, цепляясь за сердце, легкие, позвоночник.

Она сжала кулаки.

— Лиора?

— Уходи.

— Что?

— Селеста, уходи из комнаты немедленно.

— Я не оставлю тебя, Лиора.

— Уходи, я сказала! Живо!

Девушка сама не заметила, как повысила голос.

Свечи на столике вспыхнули синим пламенем.

Селеста отступила, прижав ладонь ко рту. На ее лице отразился страх.

Взгляд Лиоры метнулся к рукам.

Под кожей проступали светящиеся линии.

Магия. Не та магия, которую она знала и к которой привыкла.

Обычно ее сила отзывалась на эмоции легким потрескиванием воздуха. Если Лиора злилась, вокруг пальцев проскакивали искры. Если пугалась — на стеклах появлялся иней. Когда она была ребенком, то однажды в приступе ярости разбила все окна в западной галерее.

Но это было совсем иначе.

Темные линии поднимались от запястий вверх, переплетаясь, словно корни под землей. Они не светились — наоборот, казалось, что поглощали свет. Черные руны проступали на коже одна за другой.

Лиора не знала этих знаков.

Но вот ее тело узнавало их.

Что-то внутри нее шептало их смысл.

Кровь.

Врата.

Наследница.

— Что с тобой? — прошептала Селеста.

Лиора не могла ответить.

Она опустилась на колени, вцепившись пальцами в ковер. Дыхание стало рваным. В ушах гремело, хотя гром за окном внезапно стих.

Весь мир застыл.

Даже пламя свечей замерло, вытянувшись тонкими сини-

ми иглами.

Лиора почувствовала присутствие.

Кто-то стоял за ее спиной.

Она резко обернулась.

В комнате никого не было.

Только зеркало.

Старое, высокое, обрамленное потемневшим серебром.

Его привезли в поместье еще до рождения Лиоры. Отец не разрешал ей приближаться к нему и приказал закрывать черной тканью, если луна становилась полной.

Теперь ткань лежала на полу.

А в зеркале отражалась не спальня.

Там виднелся длинный коридор из черного камня. Вдоль стен горели факелы, но их пламя было темным. В конце коридора стояла высокая женщина в белом платье.

Ее волосы были такими же серебряными, как у Лиоры.

Лицо скрывала тень.

— Мама? — выдохнула Лиора.

Фигура подняла руку.

На ее ладони проступили те же руны.

Затем женщина указала вниз — туда, где под поместьем, под лесом и горами, в глубине мира, что-то медленно просыпалось.

Лиора почувствовала его.

Древнее.

Голодное.

Оно звало ее не голосом, а болью.

Девушка закричала.

Вокруг нее взорвался воздух.

Оконные стекла разлетелись внутрь комнаты, но осколки не упали на пол. Их подхватил невидимый вихрь. Вещи сорвались с мест: книги, подсвечники, тяжелое кресло, шкапулка с украшениями.

Селеста вскрикнула и закрыла лицо руками.

Над поместьем загрохотал гром.

На этот раз не один удар — десятки. Они обрушились на долину одновременно, и безоблачное небо вспыхнуло молниями.

Черные ветви леса осветились белым светом.

Молнии били в землю, но не оставляли следов. Они возникали прямо в воздухе, рассыпались сетью по небесам и тянулись к дому, словно тысячи сияющих корней.

Лиора стояла в центре комнаты, не чувствуя под ногами пола.

Ее волосы взметнулись вокруг лица.

— Лиора! — закричала Селеста. — Остановись! Молю тебя!

— Я не могу!

— Ты должна! Ты просто обязана! Прекрати это!

— Я не знаю как!

Из ладоней Лиоры вырвались темные вспышки. Они не были похожи на обычную молнию. Черный свет скручивал-

ся в тонкие нити, пересекался в воздухе и образовывал рунический круг.

Круг быстро разрастался.

Стены застонали.

Где-то внизу раздались крики. В доме просыпались слуги, охрана, слуги-духи. По коридорам забегали люди, распахи-вались двери.

— Лиора, посмотри на меня!

Селеста бросилась к ней.

Темный ветер отбросил ее к стене. Девушка ударилась плечом и соскользнула на пол.

Лиора увидела это и попыталась остановить силу.

Она собрала всю волю, чтобы сжать магию, вернуть ее внутрь, заставить подчиниться. Но сила не слушалась.

Она больше не была частью ее.

Или всегда была чем-то больше, чем-то самостоятельным и неподвластным?

Руны на руках почернели. От них к локтям потянулись тонкие полосы, похожие на трещины на стекле. Боль пронзила тело, и Лиора согнулась.

Ей показалось, что чьи-то пальцы сжали сердце.

В сознании вспыхнули образы.

Каменный зал.

Кровь на белом мраморе.

Десятки эльфов в черных одеждах, стоящих вокруг огромного алтаря.

Девушка с серебряными волосами — та же женщина из зеркала — лежит на камне. Ее руки связаны золотыми цепями. Она смотрит прямо на Лиору.

И улыбается.

Не от радости.

От отчаяния.

Потом появляется мужчина в короне из костей.

Он склоняется к женщине и говорит:

— Твоя дочь станет ключом.

Лиора вырвалась из видения с криком.

Рунический круг над ее головой раскололся.

Взрывная волна обрушилась на комнату.

Селеста закрыла глаза в страхе.

Лиора упала.

Тишина наступила внезапно.

Она была настолько полной, что Лиора слышала собственное сердце. Глухие, медленные удары. Один. Второй. Третий.

Потом звякнул о пол последний осколок стекла.

Девушка лежала на ковре, прижав ладони к груди. Воздух пах озоном, пеплом и чем-то металлическим — словно кровью.

Селеста поднялась, пошатываясь.

— Лиора...

Она опустилась рядом.

— Ты жива?

Лиора открыла глаза.

Комната изменилась.

С потолка свисали обрывки занавесей. Книги были разбросаны по полу. Стены покрывали глубокие трещины. Все свечи погасли, но в темноте Лиора видела достаточно хорошо.

Особенно хорошо она видела свои руки.

Черные руны исчезли.

На коже остались лишь тонкие багровые следы, будто их выжгли изнутри.

— Что произошло? — прошептала Селеста.

— Не знаю.

— Ты видела что-нибудь?

Лиора попыталась сесть.

Селеста помогла ей подняться, но держала осторожно, словно боялась прикоснуться.

— В зеркале была женщина.

— Какая женщина?

— Похожая на меня.

Селеста замерла.

— Твоя мать?

Лиора кивнула.

О матери она знала немного. Аэлис Эйрэн погибла, когда Лиоре было четыре года. Официально — во время магической болезни, которая унесла ее за несколько дней. Отец никогда не рассказывал подробностей. Все портреты Аэлис ис-

чезли из дома, ее имя редко произносили, а любые вопросы заканчивались одинаково:

«Она была слабой. Тебе не нужно повторять ее судьбу».

— Она сказала тебе что-нибудь? — спросила Селеста.

— Нет. Но я поняла, что она пыталась предупредить меня.

— О чем?

Лиора посмотрела на разбитое окно.

Небо снова было чистым.

Луна почти полностью скрылась. От серебряного диска остался тонкий изогнутый серп, окруженный черным сиянием. Молнии исчезли так же внезапно, как появились.

В лесу стояла тишина.

Слишком глубокая для живого места.

— О воротах, — ответила Лиора. — И о том, что я... ключ.

Селеста резко побледнела.

— Ключ от чего?

— Не знаю, Селеста. Я ничего не знаю, как и ты.

В коридоре слышался топот.

Дверь распахнулась, и внутрь ворвался старший управляющий поместья — мастер Орвен. За ним показались двое охранников в кожаных доспехах.

— Госпожа Лиора!

Орвен остановился на пороге, увидев разрушенную комнату. Его лицо стало серым.

— Вы ранены?

— Нет, — ответила Лиора. — Что происходит в поместье?

— Мы не знаем. Защитный купол над домом исчез, а дозорные клянутся, что видели молнии внутри башни. Нужно немедленно покинуть комнату.

— Я никуда не пойду.

— Госпожа...

— Я никуда не пойду!

Орвен отвел взгляд.

— Отведите меня в архив.

Лиора встала. Ноги дрожали, но она заставила себя выпрямиться. Она не позволит им увидеть свой страх.

Селеста поднялась следом.

— Я пойду с тобой.

Лиора хотела возразить, но передумала. Ей не хотелось оставаться одной.

Они вышли в коридор.

Поместье выглядело так, словно пережило нападение. На стенах дрожали защитные руны, многие из них погасли. Из окон доносились возбужденные голоса. Слуги спешили по лестницам, а привязанные к дому духи метались под потолком бесформенными серыми облаками.

На мраморном полу возле лестницы лежал разбитый щит с гербом семьи Эйрэн.

Серебряная молния, пронзающая черный круг.

Лиора остановилась.

Она всю жизнь видела этот знак на воротах, кольцах, печатях и старых книгах. Но впервые он показался ей не сим-

волом рода, а предупреждением.

Внизу раздался пронзительный крик.

— Что это было? — спросила Селеста.

Один из охранников выхватил меч.

— Не знаю, госпожа. Но мы нашли следы на западной стене.

— Какие еще такие следы?

Охранник не успел ответить.

Снаружи, за дверьми, что-то тяжело ударило в ворота.

Дерево застонало.

Второй удар расколол одну из створок.

Из леса донесся низкий рык.

Лиора почувствовала, как руны под кожей снова отзываются болью.

— Заприте двери, — приказал Орвен.

Охранники бросились к главному входу.

Лиора подошла к окну в коридоре. На снегу под стенами виднелись следы.

Не звериные.

Слишком длинные, с тонкими пальцами, прижатыми к земле.

Следы вели от леса к дому.

И обрывались прямо под окном.

— Они пришли за мной, — тихо сказала Лиора.

Селеста схватила ее за руку.

— Не пугай меня. Не говори так.

— Ты сама видела, что произошло.

— Это могла быть простая случайность. Ты могла просто перенервничать.

— Моя магия не бывает случайной.

На третьем этаже что-то громко разбилось.

Затем из темноты коридора донесся шепот:

— Лиора...

Девушка застыла.

Голос был женским.

И принадлежал ее матери.

— Ты слышала? — прошептала Лиора.

Селеста кивнула, но в ее глазах был ужас.

Шепот повторился:

— Найди Академию...

Потом окна поместья одновременно покрылись черным инеем.

На каждом стекле проступил один и тот же знак.

Руна, которую Лиора видела на своих руках.

Орвен перекрестился древним эльфийским жестом.

— Это невозможно, — пробормотал он. — Эти знаки исчезли во время Последней войны.

— Что они означают? — спросила Лиора.

Управляющий посмотрел на нее так, словно впервые увидел не девушку, а призрак.

— Это печать наследников Тени.

— Я не понимаю.

— Никто не должен был унаследовать ее силу.

На востоке небо начало светлеть.

Черная Луна отступала.

С последним мгновением затмения знаки на стеклах исчезли, будто их никогда не существовало. Следы под окнами растворились в снегу. Ворота перестали дрожать.

А затем где-то далеко, за лесом, протрубил рог.

Один раз.

Другой.

Третий.

Орвен поднял голову.

— Кто это? — спросила Селеста.

— Посланник, — ответил он.

— Откуда?

Управляющий медленно повернулся к Лиоре.

— Из Академии Ноктариум.

Утром в поместье царила непривычная тишина.

Слуги убирали последствия ночного происшествия, стараясь не встречаться с Лиорой взглядом. Разбитые окна временно закрыли плотными щитами, трещины на стенах затянули защитными чарами, но воздух в доме по-прежнему хранил запах грозы.

Лиора не спала.

Она провела остаток ночи в архиве, пытаясь найти сведения о рунах. Большинство книг относилось к истории магии, однако страницы, где могли упоминаться наследники Тени,

были вырваны.

К рассвету она нашла только одну запись.

«Сила Тени не рождается. Она передается».

Ниже чернила были размазаны.

Кто-то намеренно уничтожил продолжение.

Когда в дверь постучали, Лиора уже стояла у окна. На ней было темное платье для путешествий, волосы она собрала в высокую косу. Лицо казалось спокойным, если не считать тени под глазами.

— Войдите.

Орвен появился на пороге.

В руках он держал небольшой черный конверт.

— Послание для вас, госпожа.

— От кого?

— От ректора Академии Ноктариум.

Лиора не сразу протянула руку.

На конверте не было имени отправителя. Только круглая печать из темного воска. В центре виднелась серебряная луна, пересеченная вертикальной трещиной.

Под печатью проступал слабый холод.

Лиора взяла письмо.

В тот же миг руны на ее запястьях обожгли кожу.

— Вы уверены, что это нужно открывать? — с опаской спросил Орвен.

— Нет, конечно.

— Тогда, возможно, лучше дождаться...

— Если бы они хотели причинить мне вред, то не стали бы присылать письмо, я в этом уверена.

Орвен сжал губы.

— Иногда приглашение — это самая вежливая форма угрозы.

Лиора сломала печать.

Черный воск рассыпался на ладони пеплом.

Внутри лежал лист плотной серой бумаги. Буквы появились на нем сами, одна за другой, словно их выводила невидимая рука.

«Лиоре Аэлис Эйрэн,

дочери Аэлис Эйрэн и Арвена Эйрэна,

наследнице крови, признанной Академией Ноктариум.

Настоящим сообщаем, что вам предоставлено место среди учеников первого курса факультета Тени.

Прибыть в Академию надлежит до захода третьего солнца после Черной Луны.

Отказ невозможен.

Помните: Академия уже открыла вам двери».

Лиора перечитала письмо дважды.

— Факультет Тени, — тихо произнесла Селеста.

Она стояла у двери, незаметно появившись в архиве. На лице подруги застыло выражение изумления.

— Ты знала, что в Ноктариуме есть такой факультет? —

спросила Лиора.

— Знала. Но туда почти никого не принимают.

— Почему?

Селеста отвела взгляд.

— Потому что там учат запрещенной магии.

В письме проступили новые строки.

«Не доверяйте тем, кто назовет вас ключом.

Не открывайте врата до посвящения.

Не позволяйте наследнику Вейров прикоснуться к вашей тени».

Лиора почувствовала, как холод пробежал по спине.

Слова начали исчезать.

Одно за другим.

К тому времени, когда Орвен наклонился ближе, на листе осталась только официальная часть послания.

— Что там было написано? — спросила Селеста.

Лиора подняла взгляд.

За окном восходило солнце, но его свет казался бледным и чужим. Над лесом еще висели остатки ночной мглы. Где-то далеко, в направлении гор, черные башни Академии Ноктариум пронзали небо.

Лиора никогда не видела их прежде.

И все же узнала сразу.

Она видела их в зеркале.

— Мне нужно ехать, — сказала девушка.

Селеста побледнела.

— Лиора, ты не обязана принимать это приглашение.

— В письме сказано, что обязана.

— Это может быть ловушкой.

— Конечно, может.

— Тогда зачем ты соглашаешься? Похоже на самоубийство.

Лиора сжала письмо.

Под ее кожей снова проступил темный знак — тонкий, почти незаметный, но живой.

— Потому что прошлой ночью моя мать сказала мне найти Академию.

Она посмотрела на черные башни за лесом.

— И потому что я хочу знать, что именно во мне проснулось.

Селеста молчала.

На ее лице отражались страх, сомнение и что-то еще — чувство, которому Лиора пока не могла дать имени.

Орвен тяжело вздохнул.

— Я подготовлю экипаж.

— Нет, — сказала Лиора. — Я поеду сегодня. Сейчас же. Не хочу терять время.

— Но госпожа...

— Если Ноктариум действительно знает, кто я, ждать бессмысленно.

Она сложила письмо и убрала его во внутренний карман платья.

В этот момент за окном каркнула ворона.

Лиора повернула голову.

На ветке старого дерева сидела черная птица с серебряными глазами. Она смотрела прямо на девушку. Несколько долгих мгновений они не двигались.

Потом ворон расправил крылья.

На снег упало перо.

Оно было не черным.

Оно было цвета ночи, в которой гаснет луна.

Лиора вышла из архива.

Позади оставался дом, где хранились ее детские воспоминания, тайны родителей и ответы, которых ей никогда не давали.

Впереди ждала Академия Черной Луны.

И тот, кто написал ей письмо, уже знал: Лиора Эйрэн не просто приедет.

Она станет началом конца.

Глава 2

Глава 2. Дорога через мертвый лес

К полудню поместье Эйрэнов опустело.

Слуги разъехались по деревням, чтобы предупредить жителей о поврежденных защитных чарах. Охранники проверяли стены и ворота, хотя все понимали: если то, что пришло ночью, действительно искало Лиору, каменные башни и зачарованные решетки не смогли бы его остановить.

На внутреннем дворе ждал экипаж.

Он был не похож на обычную дорожную карету. Его кузов вырезали из черного дерева, обитого серебряными полосами, а на дверцах проступал герб рода Эйрэн. Четыре вороных коня беспокойно переступали ногами, выпуская из ноздрей белый пар.

На каждом животном висел защитный амулет.

Даже лошади чувствовали, что дорога будет непростой.

Лиора стояла на верхней ступени крыльца, глядя на дом. В утреннем свете поместье казалось старше, чем обычно. По каменным стенам тянулись трещины, а окна, разбитые во время ночной грозы, закрыли временными щитами. Над крышей мерцала сетка защитной магии — неровная, слабая, почти прозрачная.

Когда-то этот дом казался ей крепостью.

Теперь он выглядел клеткой, из которой она наконец со-

биралась выйти.

— Ты все еще можешь передумать.

Селеста стояла рядом, придерживая дорожный плащ. На ней было темно-зеленое платье из плотной ткани, высокие сапоги и перчатки, украшенные тонкими серебряными нитями. Она старалась выглядеть спокойно, но пальцы то и дело сжимали край плаща.

— Нет, — ответила Лиора.

— Ты даже не знаешь, что ждет тебя в Академии.

— Именно поэтому я туда и еду. Мне нужны ответы. Желательно развернутые.

Селеста бросила на нее быстрый взгляд.

— А если письмо все же было ловушкой? Что тогда?

— Тогда я найду того, кто ее устроил.

— Ты говоришь так, будто собираешься войти в логово чудовища и потребовать объяснений.

— А разве это не примерно то, что меня ждет?

Селеста ничего не ответила.

Лиора спустилась по ступеням. Серебряные волосы, заплетенные в толстую косу, скользнули по спине. На запястьях она носила черные кожаные браслеты, скрывающие следы рун. После рассвета знаки исчезли, но она чувствовала их под кожей — словно они лишь притихли, ожидая новой возможности проявиться.

В кармане дорожного плаща лежало письмо из Академии. Она не перечитывала его после той ночи. Не хотела снова

видеть слова, которые исчезли с бумаги.

«Не доверяйте тем, кто назовет вас ключом».

«Не позволяйте наследнику Вейров прикоснуться к вашей тени».

Кто такой Вейр?

Почему его имя оказалось в письме?

И откуда ректор Ноктариума знал наверняка, что Лиора отправится в Академию?

Ответы ждали впереди.

Или, возможно, ловушки.

— Госпожа Лиора, пора, — сказал мастер Орвен.

Управляющий стоял возле экипажа, сжимая в руках дорожную шляпу. Всю ночь он пытался сохранять невозмутимость, но теперь выглядел уставшим. Его седые волосы растрепались, а под глазами залегли темные круги.

— Вы будете в безопасности, пока не доберетесь до Ноктариума. Дорога отмечена защитными камнями. Их установили еще при вашем деде.

— Мой дед тоже знал о существовании Академии?

Орвен замялся.

— Ваша семья знала о ней всегда.

— Тогда почему мне никто ничего не рассказывал?

Управляющий посмотрел на закрытые окна дома.

— Иногда молчание кажется единственной защитой.

— Для кого?

Орвен не ответил.

В этот момент со стороны главных ворот донесся стук копыт.

Лиора подняла голову.

В поместье въехал одинокий всадник.

Он сидел на сером жеребце и был одет в темный дорожный плащ, застегнутый у горла. На седле висела небольшая сумка, за спиной — лук, а к поясу крепился короткий меч.

Даже издалека Лиора узнала его.

— Элиан, — сказала Селеста.

Юноша прыгнул с коня еще до того, как тот остановился.

Элиан Тарвис выглядел так, будто провел в седле всю ночь. Светлые волосы растрепались, на щеке виднелась тонкая царапина, а под серо-голубыми глазами залегли тени. Но его улыбка осталась прежней — теплой, почти домашней.

Он увидел Лиору и на мгновение застыл.

— Ты действительно уезжаешь.

— Ты сомневался?

— Я надеялся, что ты передумаешь.

— Все сегодня пытаются меня остановить.

Элиан подошел ближе и перевел взгляд на экипаж.

— Тебе нельзя ехать одной.

— Я не одна. Со мной Селеста.

— Я имел в виду не это.

Селеста отвернулась, делая вид, что проверяет дорожные сумки.

Лиора скрестила руки на груди.

— Элиан, ты приехал попроситься?

— Нет.

Он произнес это слишком быстро.

— Тогда зачем?

— Я еду с вами до северной развилки.

— Это в противоположную сторону от твоего города.

— Знаю.

— И зачем ты это делаешь?

Элиан посмотрел ей в глаза.

— Потому что после того, что произошло ночью, я не хочу, чтобы ты отправлялась туда без сопровождения.

Лиора почувствовала знакомое тепло — не магическое, а другое. То, что появлялось рядом с Элианом с самого детства. Когда он был рядом, мир казался немного проще. Даже сейчас, после черной грозы, после рун и письма, его присутствие напоминало о времени, когда ее главной проблемой было сбежать с урока истории.

— Ты не сможешь защищать меня всю дорогу, — сказала она.

— Тогда буду защищать, пока могу.

— А потом?

Элиан улыбнулся, но в глазах его улыбки не было.

— Потом поступлю в Ноктариум.

Селеста резко повернулась.

— Что?

— Я отправил заявление еще месяц назад.

Лиора нахмурилась.

— Ты мне не говорил об этом.

— Хотел сделать сюрприз.

— Элиан.

— Я не знал, примут ли меня. Сегодня утром получил ответ.

Он достал из внутреннего кармана конверт с золотой печатью. На ней был изображен стилизованный знак Академии — черная луна над раскрытой книгой.

Лиора взяла письмо, но не стала вскрывать.

— Почему именно Ноктариум?

— Потому что это лучшая академия магии в королевстве.

— И только поэтому?

Элиан выдержал ее взгляд.

— Не только.

Между ними повисла пауза.

Лиора знала этот взгляд. Он смотрел на нее так с тех пор, как им исполнилось по пятнадцать. Тогда Элиан впервые попытался сказать ей что-то важное, но Лиора запустила в него снежком и убежала, потому что не знала, как отвечать на его слишком серьезное выражение.

Она никогда не спрашивала, что именно он хотел сказать. Теперь было поздно спрашивать.

— Ты ведь понимаешь, что Ноктариум — не место для прогулок и веселья? — вмешалась Селеста. — Там учатся наследники древних домов, боевые маги и те, кто способен

призвать демона одним словом.

— Именно поэтому я и подал заявление, — ответил Элиан. — Чтобы научиться защищать тех, кто мне дорог.

Его взгляд снова остановился на Лиоре.

Селеста на мгновение сжала губы, но тут же улыбнулась.

— Меня уже приняли. На Факультет Бурь.

Лиора почувствовала легкое удивление.

— Ты всегда говорил, что хочешь заниматься целительством.

— Хочу. Но магия Бурь лучше подходит для защиты.

Элиан поднялся на ступеньку и протянул Лиоре небольшой кожаный мешочек.

— Это тебе.

Она взяла подарок.

Внутри оказался амулет в форме перышка, вырезанный из белого камня. По краям бежали тонкие золотые линии.

— Что он делает?

— Согревает, если рядом появляется магия Тени.

Лиора подняла взгляд.

— Ты сделал его сам?

— Пытался.

— То есть он может в любой момент взорваться?

— Только если ты будешь слишком близко к чему-нибудь очень темному.

— Успокаивает, конечно. Хотя это была шутка.

— Я хотел сказать, что он почти безопасен.

Она не удержалась от улыбки.

Элиан заметил ее и улыбнулся в ответ. На несколько секунд они оба забыли о письме, черных рунах и ночной грозе.

Но Селеста наблюдала за ними молча.

Лиора не заметила, как ее взгляд задержался на руке Элиана, сжимавшей поводья. Не заметила, как тень раздражения мелькнула в зеленых глазах подруги.

— Нам пора, — напомнил Орвен.

Элиан отошел к своему коню. Лиора обернулась к помещению.

На верхнем окне западной башни стояла женщина.

Лиора узнала ее сразу.

Мать.

Аэлис смотрела вниз сквозь закрытое стекло. Ее бледное лицо казалось почти прозрачным, серебряные волосы развевались, хотя окна были заперты. Она подняла руку и приложила палец к губам.

Не говори.

Затем фигура исчезла.

— Лиора? — позвала Селеста.

Девушка моргнула.

В окне никого не было.

— Ничего, показалось, — сказала она.

Но, садясь в экипаж, Лиора все время чувствовала на себе взгляд из пустой башни.

Дорога на север начиналась у старого каменного моста.

Когда-то он соединял владения Эйрэнов с главным трактом, но после смерти отца Лиоры мост почти не использовался. Камни покрылись мхом, в трещинах выросли сухие травы, а под арками чернела неподвижная вода.

За мостом начинался мертвый лес.

Он тянулся на сотни миль, от северных болот до горных склонов, и не принадлежал ни одному из соседних домов. Ни один род не ставил там пограничные столбы. Ни один охотник не разбивал лагеря под его деревьями.

Лес был старше королевства.

И, по словам древних карт, старше самих эльфов.

Экипаж въехал под черные кроны.

Свет сразу изменился. Солнце осталось за спиной, но впереди царили сумерки. Деревья стояли так тесно, что их ветви переплетались над дорогой, образуя живой свод. Стволы были белыми у корней и черными у верхушек, словно их обуглили изнутри.

На некоторых деревьях висели старые ленты.

Красные, серые, серебряные.

Лиора знала: путники оставляли их в память о тех, кто исчез в лесу.

Селеста сидела напротив, придерживая рукой дорожную сумку. Элиан ехал рядом с экипажем, иногда приближаясь к окну, чтобы проверить дорогу.

Первые часы они почти не разговаривали.

Колеса скрипели по камням. Где-то в глубине леса крича-

ли птицы, но их голоса звучали странно — протяжно, с металлическим эхом. Время от времени между деревьями возникали белые фигуры, но, когда экипаж приближался, оказывалось, что это всего лишь покрытые лишайником стволы.

Лиора не могла избавиться от ощущения, что лес следит за ними.

Она приоткрыла занавеску.

— Ты слышишь?

Селеста подняла голову от книги.

— Что?

— Шаги.

Подруга прислушалась.

За стенами экипажа шуршала листва.

Раз.

Другой.

Потом все стихло.

— Это колеса, — сказала Селеста.

— Шаги идут рядом с нами, судя по звуку.

— В лесу много зверей.

— Звериные шаги звучат иначе.

Селеста вздохнула.

— После сегодняшней ночи ты видишь опасность во всем.

— А ты — ни в чем.

— Потому что кто-то из нас должен сохранять здоровый смысл.

Лиора отвернулась к окну.

Между двумя деревьями мелькнула тень.

Она была высокой, слишком худой и двигалась неестественно плавно, будто не шла, а скользила над землей.

Лиора вскочила.

— Остановите экипаж!

Селеста вздрогнула.

— Что происходит?

Лиора уже стучала в стену.

— Элиан! Элиан!

Карета замедлилась. Лошади нервно заржали. Элиан вытащил меч и приблизился к окну.

— Что случилось?

— Там кто-то был.

— Где?

Лиора указала между деревьями.

Ничего.

Только мох, черные стволы и полосы серого света.

Элиан всмотрелся в лес.

— Я ничего не вижу.

— Оно было там.

— Существо?

— Не знаю. Я не разглядела.

Селеста закрыла книгу.

— Это могла быть лесная магия и не более того.

— Лесная магия не оставляет следов, если что.

— Ты увидела какие то следы?

— Нет.

— Тогда, возможно, это была лишь тень от ветвей?

Элиан посмотрел на Селесту.

— Лучше не спорить с Лиорой, когда она говорит, что что-то видела.

— Если постоянно верить каждому ее предчувствию, мы никогда не доберемся до Академии.

Лиора хотела ответить, но в этот момент из чащи донесся хруст.

Все трое замолчали.

Следом раздался второй.

Тяжелые шаги.

Не один зверь.

Несколько.

Лошади зафыркали и начали пятиться. На их шеях засияли защитные амулеты.

Элиан прыгнул с коня.

— Оставайтесь в экипаже.

— Я не ребенок, — сказала Лиора.

— Я знаю. Но очень прошу тебя не выходить.

Он встал перед каретой, держа меч обеими руками. Вокруг его пальцев вспыхнули тонкие голубые искры.

Селеста приоткрыла дверцу.

— Элиан, не надо...

Лиора не слушала их.

Ее взгляд был прикован к лесу.

Между деревьями показались олени.

Сначала один.

Потом второй.

Потом еще трое.

Они вышли на дорогу бесшумно, словно появились из тумана. Их тела были полностью черными, не просто темными — черными, как обугленный камень. Шерсть не отражала свет. На рогах сверкали тонкие серебряные прожилки.

Но глаз у них не было.

На месте глазниц виднелась гладкая черная кожа.

Олени остановились посреди дороги.

Лиора почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Это... — прошептала Селеста.

— Лесная магия, наверное? — с усмешкой спросила Лиора.

Подруга ничего не ответила.

Элиан поднял меч.

— Не двигайтесь.

Самый большой олень повернул голову.

Несмотря на отсутствие глаз, он смотрел прямо на Лиору.

Она знала это так же отчетливо, как знала биение собственного сердца.

Амулет-перо на ее шее нагрелся.

Затем ожег кожу.

Олень сделал шаг вперед.

Лошади взвились на дыбы.

Элиан выкрикнул заклинание. Между ним и животным вспыхнула стена голубого огня.

Олень даже не замедлился.

Он прошел сквозь пламя.

Элиан отступил, а Лиора распахнула дверцу экипажа.

— Лиора, нет! — крикнула Селеста.

Девушка вышла на дорогу.

В воздухе запахло дождем.

Над лесом не было ни облака, но где-то далеко загрохотал гром.

Черный олень остановился в нескольких шагах от нее. Его рога поднимались над головой, словно ветви мертвого дерева. На гладкой морде не было ни страха, ни ярости.

Только ожидание.

Лиора почувствовала знакомое давление в груди.

То же, что ночью.

То же присутствие.

Олень наклонил голову.

И Лиора слышала голос.

Не ушами.

Внутри себя.

«Наследница».

Она резко вдохнула.

— Лиора? — Элиан оказался рядом. — Что он делает?

— Он говорит со мной.

Селеста выбралась из экипажа.

— Не приближайся к нему, мало ли что.

— Ты слышишь его?

— Нет.

— Он назвал меня наследницей.

На лице Селесты промелькнуло что-то похожее на ужас.

— Это невозможно.

— Почему?

— Потому что эти создания не умеют говорить.

Черный олень снова сделал шаг.

Лиора подняла руку, сама не понимая зачем.

Под кожей вспыхнули руны.

Олень замер.

Вокруг его копыт темная трава начала покрываться инеем. На ветвях ближайших деревьев проступили серебряные линии, складываясь в узоры, похожие на письма.

И вдруг Лиора увидела.

Не глазами — памятью.

Черный лес много веков назад. Деревья еще живые, покрытые зелеными листьями. По дороге идут эльфы в длинных плащах. Они ведут за собой девушек и юношей, связанных цепями. На шее каждого — знак луны.

Впереди движется женщина с серебряными волосами.

Аэлис?

Нет.

Не ее мать.

Кто-то из ее рода.

Позади пленников идет мужчина в черной маске. Он держит в руках чашу, наполненную кровью.

За деревьями открываются врата.

И из них смотрит огромное темное око.

Лиора отшатнулась.

Видение исчезло.

Олень стоял все там же.

Но теперь на его груди виднелась тонкая светящаяся трещина.

Оттуда сочился серебряный свет.

— Что ты хочешь? — спросила Лиора.

Элиан схватил ее за плечо.

— Не разговаривай с ним.

— Почему?

— Потому что это не настоящий зверь.

— Я знаю, это же очевидно, как белый день.

Олень повернул голову к Элиану.

Воздух вокруг него сгустился.

Элиан побледнел.

В следующий миг конь под ним взвился, сбрасывая всадника на землю. Элиан упал на спину, а черный олень резко рванулся вперед.

Лиора действовала раньше, чем успела подумать.

Между животным и Элианом вспыхнула молния.

Она ударила не с неба, а вырвалась из ладони девушки — черная, оплетенная серебряными искрами. Олень отлетел в

сторону и с глухим стуком врезался в дерево.

Остальные животные одновременно повернули головы к Лиоре.

Все пятеро.

Безглазые морды смотрели на нее.

Селеста вскрикнула:

— Уезжаем! Сейчас!

Лиора услышала, как рвутся поводья. Лошади обезумели. Экипаж дернулся вперед, едва не сбив Элиана.

Он вскочил и успел схватиться за дверцу.

— Внутрь!

Лиора запрыгнула в карету следом за ним. Селеста захлопнула дверь, и экипаж помчался по дороге.

Снаружи раздался топот.

Олени преследовали их.

Лошади мчались так быстро, что колеса подпрыгивали на камнях. Элиан пытался удержаться на подножке, одной рукой цепляясь за дверцу, другой прижимая к себе меч.

— Ты ранен? — спросила Лиора.

— Нет.

— Но ты упал с лошади.

— Это не считается ранением.

— У тебя кровь на губе.

— Это тоже не считается.

— Элиан!

Он посмотрел на нее и улыбнулся.

— Я целитель, помнишь?

За окном черные деревья сливались в одну непрерывную стену. Между ними мелькали олени — то справа, то слева, то прямо перед экипажем. Они не касались земли. Их копыта едва заметно отрывались от дороги, а движения были слишком быстрыми для живых существ.

Селеста держалась за сиденье.

— Они не отстанут. Что нам делать?

— Почему не отстанут? — спросила Лиора.

— Потому что ты их позвала.

— Я никого не звала, ты бы это услышала.

— Они появились после того, как проявились руны.

— Значит, они пришли не за мной, а за тем, что во мне.

Элиан резко посмотрел на нее.

— Что ты хочешь сказать?

Лиора вспомнила голос.

«Наследница».

— Пока не знаю, голова от происходящего кругом.

Впереди показался мост.

Старый каменный мост через черную реку.

Лошади понесли их еще сильнее. На середине моста один из амулетов лопнул, рассыпавшись искрами.

Карету качнуло.

Селеста вскрикнула.

Элиан распахнул дверь и попытался добраться до кучера, но в этот момент из леса донесся громкий рев.

Черный олень выпрыгнул на дорогу перед экипажем.

Лиора увидела его всего на мгновение.

Он стоял на мосту, перекрывая путь. В серебряных прожилках его рогов полыхал темный свет.

На груди все еще сияла трещина.

И в ней было лицо.

Лицо молодой женщины с серебряными волосами.

Лицо ее матери.

Лиора поднялась.

— Остановите экипаж!

— Мы не можем! — крикнул Элиан.

— Остановите!

Она распахнула дверь.

Селеста схватила ее за руку.

— Лиора, не выходи!

Но девушка уже стояла на подножке.

Олень поднял голову.

Лиора почувствовала, как руны под браслетами вспыхнули.

Мир вокруг замедлился.

Крики, скрип колес, топот копыт — все исчезло. Остался только черный олень и серебряный свет в его груди.

Внутри Лиоры снова прозвучал голос.

На этот раз он был отчетливым.

«Не верь Вейру».

Видение исчезло.

Лиора потеряла равновесие.

Элиан успел схватить ее за талию и втянуть внутрь экипажа. В ту же секунду олень исчез.

Не убежал.

Не растворился в тумане.

Просто исчез.

Остальные звери тоже пропали, словно лес никогда их не видел.

Карета пересекла мост и выскочила на открытую поляну.

Лошади остановились только через несколько минут, когда выбились из сил. Их бока тяжело вздымались, глаза были покрыты пеной. Кучер с трудом спустился с козел и принялся успокаивать животных.

Лиора сидела на полу экипажа.

Элиан придерживал ее за плечи.

— Ты потеряла сознание.

— Ненадолго, как я понимаю.

— Ты видела что-то еще в этот момент? Что-то новое?

Лиора посмотрела на него.

Ей хотелось рассказать правду.

О голосе.

О лице матери.

О предупреждении.

Но слова застряли в горле.

«Не верь Вейру».

Если даже лес знал о Вейре, значит, имя было связано не

только с Академией.

— Ничего важного и понятного, все очень смутно, — сказала она.

Элиан нахмурился.

— Лиора.

— Я же сказала, что ничего важного толком не видела.

Он долго смотрел на нее, затем медленно отпустил.

В его глазах появилась боль.

Селеста заметила это и отвернулась к окну.

— Может быть, стоит разбить лагерь? — предложила она.

— Лошади не смогут продолжать путь.

— Нет, — ответила Лиора. — Нужно ехать дальше.

— После нападения?

— Это было не нападение.

— Один из этих зверей едва не убил Элиана.

— Он не хотел его убивать. Он хотел предупредить меня.

— О чем же?

Лиора посмотрела на лес.

На дальней опушке стояли деревья. Обычные, если не считать того, что на одном из стволов темнел свежий след копыта.

— О том, что в Академии нас уже ждут.

Элиан сел напротив.

— Нас?

Лиора встретила с ним взглядом.

— Тебя вроде как приняли на факультет Бурь. И ты едешь

со мной.

— Если ты все еще хочешь, чтобы я ехал, то конечно.
В его голосе было что-то напряженное.

Лиора вспомнила его лицо, когда он упал на дороге.
Вспомнила, как он бросился ей на помощь, не задумываясь
о собственной безопасности.

— Хочу.

Элиан кивнул, но облегчения в его взгляде не было.

— Тогда я буду рядом.

Селеста сжала пальцы на ткани платья.

За окном лес медленно отступал, уступая место каменистым равнинам. Солнце клонилось к горизонту, окрашивая небо в багрово-золотые цвета.

Но Лиора не чувствовала тепла.

Она посмотрела на свою ладонь.

Под кожей проступила новая руна.

Круг, перечеркнутый молнией.

И в самом центре знака — крошечная черная луна.

Лиора спрятала руку.

Через несколько часов они должны были достичь северной развилки, а оттуда путь к Академии занимал еще два дня.

Два дня до Ноктариума.

Два дня до встречи с теми, кто знал ее тайну.

Два дня до Вейра.

Где-то далеко, за лесом и горами, раздался протяжный

звук рога.

Ему ответили из глубины мертвого леса.

Потом еще один.

Лиора медленно повернула голову к темным деревьям.

На опушке стоял безглазый олень.

Он не двигался.

Только смотрел.

И на этот раз в его груди не было лица матери.

Там сиял знак Академии Черной Луны.

Глава 3

Глава 3. Академия Черной Луны

К Академии они прибыли на закате второго дня.

Дорога к Ноктариуму заканчивалась внезапно.

Еще несколько минут экипаж поднимался по узкому горному серпантину, зажатому между отвесными скалами, а затем камни под колесами исчезли. Впереди открылась пропасть.

Кучер резко натянул поводья.

Лошади встали, тяжело дыша. Экипаж качнулся над самым краем, и Лиора почувствовала, как сердце ударило о ребра.

— Мы уже приехали? — спросила Селеста.

Никто не ответил.

За окном лежала бездна.

На противоположной стороне пропасти, соединенной с дорогой только узким каменным мостом, возвышалась Академия Ноктариум.

Она была огромной.

Черные башни поднимались прямо из скал, пронзая багровое небо острыми шпилями. Между ними тянулись мосты, галереи и арочные переходы, будто целый город застыл над пропастью. Стены из темного камня казались вырезанными из ночи. На них не рос мох, не задерживался снег, не отра-

жался солнечный свет.

Над Академией висела луна.

Такая же серебряная, как в ночь затмения.

Только сейчас день еще не закончился. На западе горело солнце, небо окрашивалось золотом, но над черными башнями уже сиял огромный лунный диск, окруженный темным ореолом.

Он не двигался.

Ни облака, ни птицы, ни ветер не касались его.

Луна просто висела над Ноктариумом, словно была прикована к небесам.

— Она там всегда, если верить рассказам об Академии,

— тихо сказал Элиан.

Он стоял возле экипажа, придерживая ладонь на дверце. За два дня дороги его царапина на щеке затянулась, но усталость стала заметнее. Он почти не спал, каждый раз первым выходил на привал, проверял лошадей и осматривал лес. После встречи с безглазыми оленями он больше не задавал Лире вопросов о том, что она видела.

Но и не переставал наблюдать.

— Отец мне много рассказывал об этом месте.

Элиан посмотрел на Академию с выражением, в котором смешались восхищение и тревога.

— Говорил, луна Ноктариума не настоящая. Это древний артефакт. Она показывает то, что скрыто от обычного зрения.

— Очень любопытная диковинка, — заметила Селеста.

Кучер спустился с козел и подошел к экипажу.

— Дальше я не поеду, госпожа.

— Почему?

Он указал на мост.

— Лошади не ступят на него. Я пытался провести их, но они встали на дыбы. Через этот мост могут проезжать только те, кого Академия признала.

Лиора посмотрела на каменную переправу.

Мост был узким, без перил, и казался слишком старым, чтобы выдержать даже пешехода. Между плитами мерцали тонкие серебряные линии. Они складывались в руны, которые Лиора не могла прочесть, но от одного взгляда на них у нее заболели запястья.

— Что нам делать с багажом? — спросила Селеста.

— Его перенесут.

Будто только этого и ждал, из темного тоннеля у основания скалы вышел человек в длинном сером плаще.

Он был стар — настолько, что кожа на лице напоминала пергамент. Белые волосы спадали до плеч, а один глаз закрывала черная повязка. В руках он держал посох, увенчанный кристаллом цвета дыма.

— Академия отправила за вами сопровождающего, — сказал он.

Его голос прозвучал так, словно шел из глубокой пещеры.

— Кем вы являетесь? — спросила Селеста.

— Привратником.

— У вас есть имя?

— Здесь имена не имеют значения.

Элиан нахмурился.

— Очень гостеприимно.

Старик посмотрел на него единственным глазом.

— Вы не приглашены лично.

— Я принят на факультет Бурь.

— Бумаги.

Элиан достал письмо. Привратник коснулся печати кончиком посоха. Золотой воск вспыхнул, и над бумагой возникло изображение молнии.

Старик кивнул.

— Вам разрешено войти.

Затем он повернулся к Лиоре.

— А вы — та, из-за кого проснулась западная башня.

Это не было вопросом.

Лиора почувствовала, как Селеста напряглась.

— Я не знаю, о чем вы говорите.

— Разумеется, разумеется...

— Если Академия хочет каких бы то ни было объяснений, пусть задает вопросы прямо.

— Ноктариум не задает вопросов, дитя. Он ждет, когда ты сама принесешь ответы.

Старик протянул руку.

Лиора неохотно передала ему письмо.

Как только его пальцы коснулись бумаги, луна над башнями стала ярче. Серебряный свет ударил по мосту, и руны между каменными плитами вспыхнули.

Темный браслет на запястье Лиоры треснул.

Под ним проступил знак.

Круг, перечеркнутый молнией.

Привратник долго смотрел на руны.

Потом вернул письмо.

— Академия признала вас.

— И что это означает?

— Отныне она знает, где вы находитесь.

Селеста побледнела.

— А раньше, надеюсь, она не знала?

Старик улыбнулся без радости.

— Раньше она искала.

Лиора сжала письмо.

За ее спиной Элиан сделал шаг вперед.

— Если вы собираетесь пугать нас, то могли бы выбрать менее очевидные слова.

— Если бы я хотел вас напугать, юноша, вы бы уже не слышали моего голоса.

Элиан положил руку на рукоять меча.

— Довольно.

— Элиан, — тихо сказала Лиора.

Она не хотела, чтобы он вступал в конфликт в первые же минуты пребывания в Академии. Ноктариум и без того

смотрел на них слишком внимательно.

Привратник развернулся.

— Идите.

— А вещи?

— То, что вам действительно понадобится, вы понесете сами.

Он направился к мосту, не проверяя, следуют ли они за ним.

Лиора спустилась с экипажа.

Камень под ногами оказался теплым, хотя воздух был холодным. На другой стороне пропасти, далеко внизу, бушевала река. Ее черные воды разбивались о скалы, но шум казался приглушенным, словно бездна поглощала звук.

Селеста взяла дорожную сумку.

— Я начинаю скучать по поместью.

— Мы здесь всего несколько минут, — сказал Элиан.

— Вот именно, всего несколько минут, а уже так сложно.

Лиора ступила на мост.

Серебряные руны под ее ногами вспыхнули одна за другой. На мгновение ей показалось, что камень исчез, а она идет по поверхности темной воды. Внизу шевелились тени. Они вытягивались вверх, касались краев моста и шептали на незнакомом языке.

Одна из них произнесла ее имя.

Лиора остановилась.

— Не смотри вниз, — сказал Элиан.

— Я и не смотрю.

— Тогда почему ты побледнела?

Она хотела ответить, но за спиной раздался голос Селесты:

— Лиора, иди дальше без меня.

Девушка обернулась.

Селеста стояла у начала моста. Ее дорожная сумка лежала на камне, а сама она не двигалась. Под ее ногами руны не светились.

— В чем дело? — спросила Лиора.

— Я не могу перейти.

Селеста попробовала сделать шаг. Воздух перед ней дрогнул, и ее отбросило назад.

Элиан повернулся к привратнику.

— Почему ее не пропускает?

Старик даже не обернулся.

— Академия не признала ее.

— Но она моя спутница.

— Это не имеет значения.

Лиора вернулась к Селесте.

— Мы войдем вместе.

— Лиора...

— Я не оставляю тебя здесь.

Она протянула руку.

Селеста посмотрела на нее, потом — на мост.

— А если Академия не хочет меня видеть?

— Тогда ей придется привыкнуть к тебе вне зависимости от ее желания.

Лиора взяла подругу за запястье и потянула вперед.

Сначала ничего не произошло.

Затем руны на мосту вспыхнули черным светом.

Он поднялся вокруг девушек, образуя тонкую стену. Лиора почувствовала, как под кожей пробуждается сила. Темная, тяжелая, нетерпеливая.

Селеста вскрикнула.

В ее ладони появился зеленый свет.

Он был мягким и теплым, похожим на сияние травы после дождя. Свет соединился с черными рунами и погасил их.

Мост пропустил обеих.

Привратник остановился у ворот.

— Интересно.

Селеста вырвала руку.

— Что именно вам так интересно?

— Академия не признала вас. Но признала ее выбор.

Лиора не успела спросить, что это значит.

Массивные ворота Ноктариума начали открываться.

Они разошлись без скрипа, хотя были сложены из цельного черного камня. За ними виднелся внутренний двор, окруженный высокими стенами. В центре бил фонтан, из которого вместо воды поднимался серебряный дым.

На ступенях главного корпуса стояли ученики.

Их было около сотни.

Все они смотрели на прибывших.

Кто-то — с любопытством, кто-то — с насмешкой, кто-то — с откровенной неприязнью. На одежде каждого виднелся символ факультета: молния, языки пламени, капля крови или черная луна.

Лиора ощутила, как взгляды цепляются за нее.

Кто-то заметил ее серебряные волосы.

Кто-то — браслет, скрывающий руны.

А кто-то уже знал ее саму заочно.

По толпе прошел шепот:

— Это она.

— Наследница?

— Говорят, она вызвала грозу над Эйрэнами.

— Ее мать была связана с Тенью.

— Не может быть...

— Посмотри на ее руки.

Лиора подняла подбородок.

Она не позволит им увидеть страх.

В глубине двора стояла девушка в алой форме. Ее длинные черные волосы были собраны в высокий хвост, а на груди сиял знак Пламени — золотой язычок огня. Она разглядывала Лиору с таким выражением, будто уже вынесла ей приговор.

Рядом с ней стоял юноша в черном мундире.

Высокий, широкоплечий, с темными волосами и бледным лицом. Его одежда была украшена серебряными нитями,

складывающимися в символ Тени. Он не шептался с другими и не улыбался.

Он просто смотрел.

И Лиора сразу поняла, кто это.

Кайрен Вейр.

Внутри ее кармана письмо стало ледяным.

Элиан заметил взгляд юноши и встал рядом с Лиорой.

— Этот человек тебе знаком?

— Нет.

Кайрен будто услышал их разговор. Его взгляд переместился на Элиана, задержался на нем, а затем снова вернулся к Лиоре.

Холодный.

Спокойный.

Слишком внимательный.

Привратник поднялся по ступеням.

— Новые ученики, следуйте за мной.

Ученики расступились.

Лиора, Селеста и Элиан прошли через двор. Чем ближе они подходили к зданию, тем сильнее становился холод. Стены Академии были покрыты движущимися рунами. Они текли по камню, как чернила по бумаге, исчезали в щелях и вновь возникали выше.

Ноктариум казался живым.

Не просто зачарованным.

Живым.

В главном холле их встретила женщина в темно-синем платье. Она была высокой, худощавой и очень бледной. Серебряные волосы были собраны на затылке, а в глазах мерцало золотое пламя.

— Добро пожаловать в Ноктариум, — произнесла она.

Ее голос разнесся под сводчатым потолком.

— Я ректор Академии Эстелла Морвейн.

На стене за ее спиной висел огромный герб Академии. Черная луна была разделена на четыре части, и в каждой сиял один символ: молния, огонь, капля крови и темный круг.

— Ноктариум существует уже тысячу триста лет, — продолжила ректор. — За это время его стены видели войны, восстания, проклятия и тех, кто считал себя достаточно сильным, чтобы бросить вызов самой Академии.

Она окинула учеников взглядом.

— Большинство из них ошибалось.

В холле стало тихо.

Лиора заметила, что Кайрен Вейр стоит среди старшекурсников. Он не сводил с нее глаз.

— В Ноктариуме нет обычных классов и обычных учеников, — сказала ректор. — Здесь изучают силу, которая может спасти королевство или уничтожить его. Именно поэтому каждый из вас будет распределен на один из четырех факультетов.

За ее спиной герб засветился.

Первым вспыхнул знак молнии.

— Факультет Буря. Его ученики управляют стихиями, небесной энергией, ветром, громом и пространством. Их сила непредсказуема, но именно она позволяет менять ход сражений.

Символ Пламени окрасился золотым.

— Факультет Пламя. Здесь изучают огненную магию, боевые заклинания, защитные барьеры и искусство разрушения. Пламя требует воли. Оно подчиняется только тем, кто не боится собственного гнева.

Знак капли крови стал багровым.

— Факультет Кровь. Самый древний из факультетов. Его ученики работают с наследием, жизненной силой, связями, клятвами и магией рода. Кровь помнит все. Даже то, что вы сами хотели бы забыть.

По залу прошел тревожный шепот.

Затем загорелся последний символ.

Черный круг.

Луна над ним стала серебряной.

— Факультет Тень, — произнесла ректор. — Самый закрытый. Его ученики изучают магию границ, иллюзий, памяти, сновидений и переходов между мирами. Тень не является злом. Но она всегда показывает то, что вы скрываете от себя.

Лиора почувствовала, как под браслетами запульсировали руны.

Ректор посмотрела прямо на нее.

— Каждый факультет имеет свои правила. Но есть правило, общее для всех: никогда не открывайте запечатанные двери.

Элиан поднял руку.

— А если дверь открыта?

Несколько учеников засмеялись.

Ректор не улыбнулась.

— Значит, кто-то уже допустил ошибку.

Тишина вернулась мгновенно.

— Второе правило, — продолжила она. — Не покидайте территорию Академии после полуночи.

— А третье? — спросила девушка в красной форме.

Ректор повернула к ней голову.

— Не пытайтесь узнать все тайны Ноктариума в первую неделю.

— Почему только в первую?

— Потому что к концу недели у вас должно остаться достаточно здравого смысла, чтобы бояться.

Ученики снова зашептались.

Лиора смотрела на черную луну над гербом.

Ей казалось, что она смотрит прямо на нее.

— Распределение начнется сейчас, — сказала ректор. — По одному вы подойдете к Камню Ноктариума. Он определит, где ваше место.

В центре холла раскрылась круглая площадка. Из пола поднялся высокий кристалл, черный с серебряными про-

жилками. Внутри него медленно вращались четыре огонька — синий, золотой, багровый и фиолетовый.

Первой назвали девушку из Пламени.

Она уверенно вышла вперед, положила ладонь на камень, и кристалл вспыхнул золотым. На ее форме проявился новый знак.

— Мира Фарен. Пламя.

Девушка с черными волосами, та самая, что смотрела на Лиору, подняла подбородок и вернулась к своим.

Следом распределяли учеников на Бурю, Кровь и Тень. Камень реагировал на каждого по-разному. Иногда вспыхивал сразу, иногда долго молчал. Один юноша коснулся его, и кристалл треснул. Привратник даже не изменился в лице, а ректор отправила юношу на факультет Крови.

— Элиан Тарвис.

Элиан шагнул вперед.

Перед тем как коснуться камня, он посмотрел на Лиору.

Она кивнула.

Кристалл вспыхнул синим светом. Над ним образовалась маленькая молния, а на форме Элиана проступил серебряный знак Бури.

Ученики факультета приветствовали его гулом голосов.

Элиан вернулся к Лиоре, и на его лице появилась облегченная улыбка.

— Видишь? Я не взорвался.

— Это пока.

— Очень поддерживающая речь, Лиора.

— Селеста Вальен.

Селеста застыла.

— Иди, — тихо сказала Лиора.

Подруга вышла на площадку.

Лиора ожидала зеленого света, но Камень Ноктариума не имел такого цвета.

Селеста положила ладонь на поверхность.

Сначала ничего не произошло.

Затем внутри кристалла зажглась тонкая серебряная нить.

Она разделилась на четыре луча и одновременно коснулась всех символов.

В холле стало тихо.

Ректор впервые за все время изменилась в лице.

Камень мигнул.

И погас.

— Что это значит? — спросил кто-то.

Селеста убрала руку.

На ее форме не появился ни один знак.

Ректор подошла ближе.

— Повторите еще раз.

Селеста снова коснулась камня.

На этот раз из глубины кристалла донесся треск.

По поверхности пробежала трещина.

— Достаточно, — резко сказала ректор.

— К какому же факультету я отношусь? — спросила Се-

леста.

Ректор смотрела на нее несколько секунд.

— Пока ни к одному.

— Что? Как это понимать?

— Вы будете проходить обучение при архиве.

— Но это не факультет!

— Я знаю.

В голосе ректора прозвучало предупреждение.

Селеста вернулась к Лиоре, стараясь сохранять спокойствие, но пальцы ее дрожали.

— Я не понимаю, — прошептала она.

— Мы разберемся.

— А если нет?

— Тогда Академия пожалеет, что впустила нас.

Ректор произнесла следующее имя:

— Лиора Эйрэн.

В холле стало холоднее.

Даже луна над гербом изменила цвет — серебро потемнело, а затем стало почти черным.

Лиора вышла вперед.

Каждый шаг отдавался в груди.

Она чувствовала на себе сотни взглядов. Среди них — взгляд Элиана, полный тревоги, и взгляд Кайрена Вейра, в котором не было ни страха, ни любопытства.

Только узнавание.

Лиора остановилась перед Камнем Ноктариума.

— Положите руку, — сказала ректор.

— И что будет дальше?

— Камень покажет то, что уже знает.

— А если он ошибется?

— Академия никогда не ошибается.

Лиора приложила ладонь к кристаллу.

Мир исчез.

Она снова оказалась в темном коридоре из зеркала. Впереди стояла ее мать. За ее спиной открывались врата, наполненные бесконечной чернотой.

Из-за плеча Аэлис выглянуло огромное существо.

Не лицо.

Не тело.

Только глаз, окруженный рогами.

Оно смотрело на Лиору.

Камень под ее ладонью стал горячим.

Затем холодным.

Четыре огня внутри кристалла вспыхнули одновременно.

Синий.

Золотой.

Багровый.

Фиолетовый.

По стенам холла пробежали трещины. Все свечи погасли. Луна над Академией стала черной, а из глубины здания донесся низкий гул, похожий на пробуждение древнего зверя.

Кайрен Вейр сделал шаг вперед.

— Прекратите.

Ректор резко повернула голову.

— Не вмешивайтесь.

— Камень не выдержит.

— Я сказала, не вмешивайтесь!

Лиора попыталась отнять руку, но кристалл удержал ее.

Темные руны выжглись на ладони, поднимаясь к локтю.

Перед глазами вспыхнули слова:

«Ключ».

«Врата».

«Наследница».

А затем появился еще один знак — черная луна, расколота молнией.

Камень взорвался светом.

Лиора закричала.

Кто-то схватил ее за плечо и выдернул из видения.

Она упала на колени.

Кристалл остался цел, но внутри него больше не было огня.

Весь холл погрузился во тьму.

Через несколько секунд зажглись аварийные свечи.

Ректор стояла у камня, глядя на Лиору с выражением, которого та прежде не видела на ее лице.

Страх.

— К какому факультету она определена? — спросил Элиан.

Никто не ответил.

Кайрен Вейр медленно подошел к площадке. Его черная форма не отражала света.

Он остановился рядом с Лиорой и протянул ей руку.

— Встань.

Лиора вспомнила предупреждение безглазого оленя.

«Не верь Вейру».

Она не приняла его помощь и поднялась сама.

Кайрен чуть прищурился.

— Значит, ты тоже слышала.

— Что именно?

— Академию.

— Я ничего не слышала.

— Тогда почему она открыла все четыре двери?

Лиора не успела ответить.

Где-то в глубине Ноктариума ударил колокол.

Один раз.

Второй.

Третий.

Ректор поднялась на ступеньку.

— Лиора Эйрэн будет зачислена на факультет Тени.

По холлу прошел шепот.

Кайрен усмехнулся.

— Разумеется.

— Элиан Тарвис — факультет Буря. Селеста Вальен останется под наблюдением архива. Остальные ученики получают

комнаты и расписание у наставников.

Ректор снова взглянула на Лиору.

— С этого момента вы все принадлежите Ноктариуму.

— А если я не хочу ему принадлежать?

— Тогда Академия сделает все, чтобы вы передумали.

За окнами уже наступила ночь.

Но луна над башнями не исчезла.

Она сияла ярче, чем прежде, отражаясь в черных стеклах и серебряных рунах.

Лиора посмотрела на Кайрена Вейра.

Он стоял в тени колонны и наблюдал за ней.

Теперь она знала: тот, кто написал письмо, не ошибся.

В Ноктариуме ее действительно ждали.

Но не только учителя.

Не только тайны.

И не только ответы о ее матери.

Где-то за стенами Академии, под башнями и пропастью, за запечатанными дверьми, уже просыпалось нечто древнее.

И оно знало ее имя.

Глава 4

Глава 4. Первый конфликт

После распределения учеников отправили в общежития.

Ноктариум не имел отдельных корпусов, как другие академии. Все четыре факультета занимали разные крылья главной башни, соединенные переходами, лестницами и узкими мостами. На первый взгляд казалось, что здание построено без единого плана: коридоры внезапно обрывались у отвесных стен, двери появлялись между каменными колоннами, а лестницы иногда вели не вверх или вниз, а в сторону.

Селесту отвели в архив.

Ей выделили маленькую комнату в восточном крыле, рядом с залами, где хранились древние рукописи и запрещенные артефакты. Она пыталась шутить, что это лучше, чем жить рядом с боевыми магами, но Лиора видела, как сильно ее расстроило разделение.

— Я найду способ приходить к тебе, — пообещала Лиора, стоя у развилки коридоров.

— Если не найдешь, я сама проникну на факультет Тени.

— Тебя не пропустят.

— Тогда взломаю дверь.

— Это уже больше похоже на тебя.

Селеста улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

— Ты уверена, что хочешь жить там?

За спиной Лиоры возвышалась арка, покрытая черными рунами. За ней начинался коридор факультета Тени. Камень там был темнее, чем в остальных частях Академии, а свет факелов казался синеватым.

— Нет, — честно ответила Лиора. — Но выбор у меня небольшой.

— Ты можешь отказаться.

— От чего? От факультета, которого испугался сам Камень Ноктариума? Думаю, это только разозлит Академию.

Селеста бросила взгляд на ее ладонь.

Руна, возникшая после испытания, никуда не исчезла. Она опоясывала запястье тонкой черной линией и уходила к ладони, где складывалась в знак расколотой луны. Лиора пыталась смыть ее водой, стереть порошком из измельченного серебра и даже воспользоваться простым очищающим заклинанием.

Ничего не помогло.

Знак оставался на коже.

— Что сказал тебе Кайрен Вейр? Ты так изменилась в лице, — спросила Селеста.

Лиора вспомнила его голос.

«Значит, ты тоже слышала».

— Ничего полезного.

— Он смотрит на тебя так, будто уже знает, кто ты.

— Большинство здесь смотрит на меня так, будто я заразная.

— Не все. На меня вообще никто не смотрел.

— Ты видела, как на меня смотрели ученики Крови?

— Они смотрели на тебя с интересом.

— Это еще хуже.

Селеста тихо рассмеялась, но через мгновение снова стала серьезной.

— Будь осторожна, Лиора. Я не доверяю Вейрк.

— Я тоже.

— Нет, ты ему не доверяешь. Но при этом пытаешься понять, что он скрывает. Я тебя знаю.

Лиора отвернулась.

— Это не является противозаконным или опасным.

— Иногда именно так все и начинается.

Селеста произнесла это слишком спокойно. Лиора посмотрела на нее, но подруга уже отступила к лестнице.

— Увидимся утром.

— Увидимся.

Лиора проводила ее взглядом, пока Селеста не исчезла за поворотом.

Потом осталась одна.

Коридор факультета Тени встретил ее тишиной.

Здесь не было привычного шума общежитий, смеха и хлопающих дверей. Стены поглощали звуки. Даже шаги Лиоры казались чужими, словно кто-то шел рядом, повторяя движения с опозданием.

Через каждые несколько метров висели зеркала.

Все они были закрыты темной тканью.

Лиора не стала проверять, что скрывается под покрывалами.

Ей хватало воспоминаний о зеркальном коридоре, который она видела в Камне Ноктариума.

Ее комната находилась в конце крыла, возле высокой башенной стены. Дверь открылась сама, едва Лиора приблизилась к ней.

Внутри было холодно.

Комната оказалась небольшой, но удобной: узкая кровать, письменный стол, шкаф, камин и окно от пола до потолка. За стеклом простиралась пропасть. Внизу клубился туман, скрывая реку и скалы. Вдалеке, среди других башен, мерцали окна общежитий.

На кровати лежала форма факультета Тени.

Черный мундир с серебряной вышивкой, темная рубашка, брюки и длинный плащ, застегивавшийся на плече. На груди был изображен круг, перечеркнутый тонкой линией.

Лиора коснулась эмблемы.

Ткань оказалась теплой.

Словно форма была недавно снята с чьих-то плеч.

Она резко отдернула руку.

На столе лежало расписание.

Первый урок — «Основы контроля магии».

Второй — «История запретных родов».

Третий — «Боевая практика для первокурсников».

Внизу страницы было написано:

«В случае нестабильности силы немедленно обратиться к наставнику».

Лиора сжала лист.

Это была всего лишь стандартная инструкция.

Она знала это.

Но почему тогда ей казалось, что именно ее кто-то уже отметил?

Из коридора донеслись голоса.

— Это ее комната.

— Новенькая из рода Эйрэн.

— Та самая?

Лиора подошла к двери.

Снаружи стояли две девушки. Одна была невысокой, с короткими серебристыми волосами. Вторая — высокой и худой, с глазами почти черного цвета.

— Ты собираешься войти или будешь обсуждать меня до утра? — спросила Лиора.

Они замолчали.

— Я Невея, — сказала девушка с короткими волосами.
— А это Рина.

— Лиора.

— Мы знаем.

— Тогда зачем мне вообще представляться?

Невея усмехнулась.

— Хотели посмотреть, насколько ты высокомерная.

— И как?

— Пока не определились.

Рина скользнула взглядом по ее руке.

— Это правда, что ты заставила Камень выбрать все четыре факультета?

— Камень ничего не выбирал.

— Он треснул.

— Но не разрушился же.

— Это не ответ.

— Тогда задавай вопросы, на которые я хочу отвечать.

Рина шагнула ближе.

— В Ноктариуме не любят тех, кто скрывает свою силу.

— В Ноктариуме не любят тех, кто не умеет пользоваться своей силой, — поправила Невея. — А это не одно и то же.

— Увидим завтра, — сказала Рина.

— Что же будет завтра?

— Первые испытания.

Лиора посмотрела на расписание.

— В программе нет испытаний.

— Для первокурсников нет. Их устраивают старшие.

— Зачем?

Невея пожала плечами.

— Чтобы проверить, кто из нас будет представлять факультет на Турнире Четырех Лун.

— И чтобы унижить тех, кто не понравится, — добавила Рина.

— Кто проводит испытания?

Невея и Рина переглянулись.

— Кайрен Вейр, — ответила Невея.

Лиора почувствовала, как руна на ладони отозвалась слабым жжением.

— Он старшекурсник?

— Наставник факультета Тени, — сказала Рина. — Лучший ученик за последние десять лет. Он победил на Турнире дважды, хотя в первый раз был младше остальных участников.

— И теперь считает себя непогрешимым, — добавила Невея.

— Он не считает себя непогрешимым, — возразила Рина.

— Он просто знает, что лучше остальных.

— Это еще хуже.

Лиора закрыла дверь.

Ей не хотелось обсуждать Кайрена с незнакомыми девушками.

Но весь вечер его имя возвращалось к ней.

Оно звучало в коридорах, в разговорах учеников, в обрывках сплетен.

Кайрен Вейр был сыном одного из древнейших домов королевства. Его род владел магией Тени и служил Ноктариуму с момента основания Академии. Говорили, что он никогда не проигрывал в поединках. Говорили, что однажды он вошел в сон собственного наставника и оставил там воспо-

минание, которое тот не смог удалить.

Говорили много.

Лиора не верила слухам.

Но помнила его лицо, когда Камень Ноктариума начал разрушаться.

Он испугался.

Не за нее.

За то, что могло проснуться внутри Академии.

На следующее утро над Ноктариумом все еще висела луна.

Солнце поднималось над горами, но его свет не достигал внутреннего двора. Башни отбрасывали слишком длинные тени, и в центре Академии сохранялись сумерки.

Лиора пришла на площадь одной из последних.

Первокурсники стояли перед большим черным кругом, вырезанным в камне. По краям площадки горели четыре чаши: синяя, золотая, багровая и фиолетовая.

На каждой стороне двора собрались старшекурсники.

Селеста наблюдала из галереи архивного крыла. Элиан стоял среди учеников Бури, нервно постукивая пальцами по рукояти тренировочного жезла.

Кайрен Вейр находился в центре круга.

Сегодня на нем была форма Тени без плаща. Черный мундир подчеркивал широкие плечи, серебряные застёжки мерцали в свете луны. Его темные волосы были собраны на затылке, а лицо оставалось бесстрастным.

Он выглядел так, будто принадлежал этому месту больше, чем любой камень Академии.

— Наконец-то, — сказал он, когда Лиора вошла в круг.
— Наша особенная ученица.

Несколько старшекурсников усмехнулись.

Лиора остановилась напротив него.

— Ты мог начать и без меня.

— Но мы ждали именно тебя.

— Это лестно.

— Не обольщайся.

Кайрен повернулся к остальным.

— Испытания первокурсников проводятся каждый год. Они не влияют на распределение, оценки и место в общестии. Но показывают, кто из вас способен контролировать магию под давлением.

Он сделал паузу.

— А кто представляет опасность для себя и окружающих.

Последние слова прозвучали так, чтобы все услышали.

Лиора заметила, как ученики повернули головы в ее сторону.

— У каждого будет три задания, — продолжил Кайрен. — Первое — защита. Второе — контроль. Третье — поединок.

— Поединок с кем? — спросил Элиан.

— Между собой.

— А если кто-то не хочет участвовать?

Кайрен посмотрел на него.

— Тогда он может покинуть Академию.

Элиан сделал шаг вперед.

— Это не испытание. Это принуждение.

— Добро пожаловать в Ноктариум.

Лиора увидела, как на пальцах Элиана вспыхнула синяя искра.

— Не надо, — тихо сказала она.

— Он откровенно провоцирует.

— Я знаю.

— И тебя это устраивает?

— Пока — нет.

Кайрен услышал их разговор.

— Не волнуйся, Тарвис. Тебе не придется защищать ее каждый раз, когда она теряет контроль.

Элиан напрягся.

— Я как-нибудь уж сам решу.

Кайрен усмехнулся.

— Именно поэтому ты факультет Бури, а не Тени. Слишком много силы. Слишком мало терпения.

— А ты, должно быть, образец выдержки?

— Я хотя бы умею выбирать, куда направить удар.

Элиан шагнул вперед, но Лиора преградила ему путь.

— Оставь его.

— Лиора...

— Он хочет именно этого. Он этого добивается. Разве не видишь?

Кайрен склонил голову.

— Удивительно. Она умеет понимать очевидное.

— Ты слишком много говоришь для человека, который собирается проводить испытание, — сказала Лиора.

— А ты слишком уверенно отвечаешь для человека, который вчера едва не уничтожил Камень Ноктариума.

На площади стало тихо.

Кайрен медленно обошел ее по кругу.

— Твоя сила нестабильна, Эйрэн. Ты не знаешь, что именно в тебе просыпается. Ты не умеешь вызывать молнию, не разрушив защитное заклинание. Не умеешь отличать видение от воспоминания. Не умеешь остановиться, когда магия отвечает тебе.

— Ты не знаешь, чего я умею, а чего нет.

— Я знаю достаточно.

— Тогда именно тебе будет проще оценить результат.

Кайрен остановился.

— Ты вызываешь меня на поединок?

— Да.

По толпе прошел шум.

Элиан резко повернулся к ней.

— Лиора, не нужно.

— Нужно.

Кайрен смотрел на нее без улыбки.

— Ты первокурсница.

— А ты только что сказал, что испытания должны пока-

зять, кто опасен. Проверим.

— Это не разумный вызов.

— Ты боишься меня?

В глазах Кайрена мелькнуло что-то темное.

— Нет.

— Тогда принимай мой вызов.

— Ты можешь серьезно пострадать.

— Я уже привыкла к этому.

— Это не разумно.

— Для тебя, возможно.

Несколько мгновений они стояли молча.

Затем Кайрен поднял руку.

Круг под ногами Лиоры вспыхнул фиолетовым.

— Вызов принят.

Первое задание началось сразу.

Ученики должны были пройти через зал иллюзий и найти выход, не позволив теньям коснуться себя.

Кайрен объяснил правила коротко. В центре двора открылся портал — черный, гладкий, похожий на поверхность озера. Один за другим первокурсники входили в него и исчезали.

Лиора оказалась внутри вместе с шестью учениками.

Зал выглядел как бесконечный коридор с зеркальными стенами. Из каждого отражения на нее смотрели разные версии самой себя: испуганная, злая, окровавленная, покрытая черными рунами.

Первая тень появилась у ног.

Лиора шагнула в сторону.

Тень повторила движение.

Она бросилась вперед, но коридор растянулся. В зеркалах возникли фигуры без лиц. Они протягивали руки и шептали.

— Опасная.

— Нестабильная.

— Убийца.

Лиора стиснула зубы.

Это были не настоящие голоса.

Всего лишь иллюзия.

Она закрыла глаза и вызвала молнию.

Серебряный разряд прошел по полу, разрезая тени. Зеркала задрожали. Один из учеников закричал, когда разряд едва не коснулся его плеча.

Лиора остановила заклинание.

— Простите.

— Она едва не ударила меня! — крикнул юноша.

Снаружи донесся голос Кайрена:

— Именно об этом я говорил.

Лиора подняла голову.

Он стоял за прозрачной стеной портала и наблюдал.

— Продолжай, Эйрэн.

Она вышла из зала последней.

Второе задание проходило на открытой площадке. Перед каждым учеником поставили стеклянную чашу с водой.

Нужно было поднять воду в воздух и удерживать ее в форме сферы в течение одной минуты.

Для большинства это оказалось простым.

Лиора коснулась чаши.

Вода поднялась, но вместо прозрачного шара вокруг нее образовалось кольцо черного тумана. Капли задрожали, стали тяжелыми, словно в них растворили металл.

Кайрен стоял рядом.

— Расслабься.

— Я расслаблена.

— Нет. Ты удерживаешь силу страхом.

— Это прекрасно работает.

— До первого срыва.

Вода в чаше пошла рябью.

— Не вмешивайся.

— Я пытаюсь помочь.

— Ты пытаешься доказать, что я не умею пользоваться собственной магией.

— Разве это не очевидно?

Сфера лопнула.

Вода ударила Лиору в лицо. По площади прокатился смех.

Кайрен наклонился к ней.

— Ты опасна не потому, что сильна. А потому, что не понимаешь границ.

Лиора вытерла воду с подбородка.

— А ты опасен, потому что слишком много говоришь.

Третье задание началось через час.

К этому времени Лиора устала. Руна на ладони горела, а в висках пульсировала боль. Но отступать она не собиралась.

Кайрен вошел в круг.

Старшекурсники отступили, освобождая пространство.

— Последняя часть испытания необязательна для тех, кто не бросал вызов наставнику, — сказал он.

— Я все равно не откажусь от этого, — ответила Лиора.

— Это вовсе не храбрость.

— А кто сказал, что я храбрая?

Кайрен снял с пояса черный браслет и бросил его на землю.

Вокруг круга возникла прозрачная сфера.

— Правила простые. Никаких смертельных заклинаний. Никакого вмешательства извне. Побеждает тот, кто заставит противника покинуть круг или признать поражение.

— А если ты нарушишь правила?

— Тогда ты получишь возможность рассказать об этом ректору.

— Очень щедро.

— Начинай.

Лиора не стала ждать.

Она выбросила руку вперед. Черная молния ударила в камень перед Кайреном, расколов круг. Кайрен исчез.

Лиора обернулась.

Он возник позади нее.

Тень под его ногами вытянулась и обвилась вокруг ее лодыжек. Лиора рухнула на колено. Кайрен не атаковал — лишь удерживал.

— Ты так предсказуема.

Лиора ударила ладонью по земле.

По кругу разошлась волна энергии. Тень отступила, и она вскочила.

Кайрен двигался быстро. Слишком быстро.

Он не просто создавал иллюзии — он перемещался между ними. Каждый раз, когда Лиора пыталась ударить, перед ней оказывалось отражение. Настоящий Кайрен возникал сбоку, касался ее плеча, и по телу проходил холод.

Лиора падала, поднималась, снова атаковала.

Вокруг нее чернели следы молний.

— Ты злишься, — сказал Кайрен.

Он возник перед ней и отбил ее заклинание ладонью.

— Это делает тебя слабее.

— Замолчи!

Лиора вызвала сразу три разряда.

Кайрен уклонился от первого, поглотил второй и отразил третий. Молния ударила в защитную сферу, и та зазвенела.

Среди зрителей раздались тревожные возгласы.

— Эйрэн, остановись, — приказал Кайрен.

— Ты же хотел проверить мой контроль.

— Проверка окончена.

— Для меня — нет.

Руна на ладони вспыхнула.

Лиора почувствовала, как сила поднимается из глубины тела. Она была не похожа на обычную магию. В ней звучал гром, шептали деревья мертвого леса, мерцала черная луна.

Кайрен изменился в лице.

— Не делай этого.

— Почему?

— Потому что ты не знаешь, что вызовешь.

— Ты ведь все знаешь, разве нет?

— Лиора!

Он впервые произнес ее имя без насмешки.

Она услышала тревогу.

И это разозлило ее сильнее.

Лиора подняла обе руки.

Над кругом закрутился вихрь черного света. Молнии сплетались между собой, образуя огромный символ расколотой луны.

Вся Академия содрогнулась.

В окнах башен одновременно погас свет.

— Прекрати! — крикнул Кайрен.

Он бросился к ней.

Лиора направила силу вперед.

Но заклинание не подчинилось.

Молнии ударили не в Кайрена, а во все стороны сразу. Защитная сфера затрещала. Камни под ногами начали раскалываться.

Лиора почувствовала, как тело перестает ей подчиняться.
Сила вырывалась наружу.

Слишком много.

Слишком быстро.

Она слышала крики зрителей, голос Элиана и резкий приказ кого-то из наставников.

Кайрен оказался перед ней.

— Посмотри на меня!

Лиора видела только его силуэт, окруженный серебряными вспышками.

— Отойди!

— Если отойду, ты разрушишь половину площади.

— Я не могу остановиться.

— Тогда слушай меня.

Кайрен схватил ее за запястья.

Кожа его ладоней была горячей.

Соприкосновение оказалось словно ударом.

Все звуки исчезли.

Лиора увидела чужую память.

Темная комната.

Мальчик лет десяти стоит у стены, весь в крови. Перед ним лежит мужчина в черной форме. Вокруг тела расползаются тени.

Мальчик смотрит на собственные руки.

В его глазах ужас.

Затем видение сменилось.

Кайрен, старше, одиннадцатилетний, стоит перед зеркалом и повторяет заклинание снова и снова. Каждый раз тень выходит из-под контроля и царапает ему лицо.

Еще одна вспышка.

Он стоит перед ректором.

— Я больше никого не раню.

— Ты не можешь этого обещать.

— Тогда научите меня.

Видение исчезло.

Лиора снова оказалась на площади.

Кайрен держал ее за руки и смотрел прямо в глаза.

— Дыши, — приказал он.

— Не приказывай мне.

— Дыши, Лиора.

Она вдохнула.

Черный вихрь вокруг них дрогнул.

— Еще раз.

Лиора вдохнула глубже.

Молнии начали гаснуть.

— Не сопротивляйся силе, — сказал Кайрен. — Направь ее вниз.

— Она не слушается.

— Слушается. Ты просто боишься того, что она покажет тебе.

— Ты ничего не знаешь обо мне.

— Знаю больше, чем ты думаешь.

Лиора закрыла глаза.

Она представила черный камень под ногами. Тяжесть земли. Глубину пропасти. Холодную воду внизу. Силу, уходящую вниз, в трещины между плитами.

Вихрь сжался.

Последняя молния ударила в центр круга.

Защитная сфера лопнула.

Лиора услышала треск, почувствовала, как земля уходит из-под ног, и больше ничего.

Первое, что она ощутила, — тепло.

Второе — чью-то руку на спине.

Третье — запах дыма, металла и грозы.

Лиора открыла глаза.

Кайрен держал ее на руках.

Одна его рука поддерживала ее под коленями, другая лежала на спине. Лицо находилось слишком близко. Она видела тонкую серебряную линию шрама у его виска и темные ресницы, отбрасывающие тени на щеки.

Вокруг них стояла тишина.

Ученики смотрели на них.

Элиан был в нескольких шагах, бледный от ярости.

— Поставь ее на землю, — сказал он.

Кайрен даже не повернул головы.

— Она потеряла сознание.

— Я вижу.

— Тогда не мешай.

Лиора попыталась пошевелиться.

— Отпусти меня.

— Ты можешь стоять?

— Да.

— Ложь.

— Кайрен.

Он посмотрел на нее.

И на этот раз в его глазах не было холодного превосходства. Только напряжение, которое он пытался скрыть.

— Не дергайся, — сказал он тише. — Ты упадешь.

— Лучше упасть, чем позволить тебе держать меня на руках перед всей Академией.

— Ты сможешь сделать это позже.

— Сейчас. Поставь меня.

Кайрен медленно опустил ее на ноги.

Лиора тут же пошатнулась.

Он снова схватил ее за талию.

Его пальцы сомкнулись на ткани формы. Между ними осталось слишком мало расстояния. Лиора чувствовала тепло его тела, слышала ровное дыхание и видела, как в серых глазах отражается ее собственное лицо.

Кайрен тоже это заметил.

На мгновение никто из них не двигался.

Лиора почувствовала, как руна на ладони отозвалась слабым жаром.

Кайрен перевел взгляд на ее руку.

— Ты видела мою память.

Это не было вопросом.

Лиора резко оттолкнула его.

На этот раз она удержалась.

— Я ничего не видела.

— Не лги мне.

— Тогда не показывай ее мне.

— Я и не показывал.

— Значит, она сама открылась.

— Нет. Это невозможно.

Кайрен шагнул ближе.

— Это сделала ты сама.

Лиора сжала руку в кулак.

— Если ты еще раз полезешь в мои мысли...

— Я не входил в твои мысли.

— Но ты знаешь, что я там увидела.

— Потому что узнал это по твоему лицу.

Он говорил тихо, но его слова слышали все.

Кайрен оглядел разрушенный круг.

Камни вокруг Лиоры почернели. Несколько чаш с факультетскими огнями погасли. На защитной сфере остались глубокие трещины.

— Испытание окончено, — объявил он.

— Кто победил? — спросил кто-то.

Кайрен посмотрел на Лиору.

— Она.

По площади прокатился ропот.

Элиан подошел к Лиоре и встал рядом.

— Ты в порядке?

— Да.

— Точно?

— Я сказала, да.

Он бросил на Кайрена резкий взгляд.

— Если бы ты не довел ее...

— Если бы я не остановил ее, от площади остался бы кра-
тер.

— Ты сам спровоцировал ее.

— Она сама бросила вызов.

— Потому что ты назвал ее опасной.

Кайрен повернулся к Элиану.

— Она опасна.

Лиора почувствовала, как внутри снова поднимается
злость.

— Я победила тебя.

— Это ничего не меняет.

— Для тебя, возможно.

— Для всех, кто будет рядом с тобой, — ответил Кайрен.

— Твоя сила может убить их.

— Тогда я научусь ее контролировать.

— Если успеешь.

Лиора подошла к нему.

— А ты научишь меня?

Кайрен замолчал.

В его взгляде мелькнуло то же напряжение, что и раньше. Он смотрел на нее так, словно вопрос оказался опаснее любого заклинания.

— Нет, — сказал он.

— Боишься, что я стану сильнее?

— Боюсь, что ты не доживешь до этого.

Слова прозвучали неожиданно тихо.

Лиора не нашла ответа.

Кайрен отступил и снова надел плащ.

— Все по комнатам. Испытания окончены.

Ученики начали расходиться, оживленно обсуждая произошедшее. Элиан помог Лиоре дойти до края площади, но она почти сразу убрала его руку.

— Я могу сама.

— Я знаю.

— Тогда не смотри на меня так.

— Как?

— Будто я только что едва не умерла.

Элиан отвел взгляд.

— Ты ведь и правда едва не умерла.

Лиора хотела возразить, но сил не осталось.

У выхода из площади она обернулась.

Кайрен стоял в центре разрушенного круга один.

Вокруг него медленно гасли остатки теневой магии.

Он смотрел на Лиору.

Не как на первокурсницу.

Не как на угрозу.

Словно пытался понять, почему, коснувшись ее, увидел не тьму, которую ожидал, а собственное прошлое.

Лиора сжала ладонь.

Руна снова нагрелась.

И в глубине Академии, за стенами и запечатанными дверьми, что-то ответило ей.

Три удара.

Как сердце.

Кайрен тоже услышал.

Его лицо стало жестким.

— Не возвращайся в свою комнату одна, — сказал он.

— Это приказ?

— Предупреждение.

— От кого?

Кайрен посмотрел на черную луну, висящую над башнями.

— От того, кто проснулся вместе с тобой.

Глава 5

Глава 5. Комната с зеркалом

После испытаний Лиора провела в своей комнате почти весь день.

Она не спала. Не могла.

Стоило закрыть глаза, как перед ней снова возникал черный вихрь, сорвавшийся с ладоней. Молнии, раскалывающие защитную сферу. Голоса учеников. Руки Кайрена, удерживающие ее, когда земля исчезла из-под ног.

И его слова:

«Боюсь, что ты не доживешь до этого».

Лиора сидела на краю кровати и смотрела на окно. За стеклом клубился туман. Он поднимался из пропасти, обвинял башни и медленно стекал вниз, словно Академия дышала холодным дымом.

На столе лежал поднос с ужином.

Она не притронулась к еде.

Руна на ладони почти погасла, но иногда внутри нее пробежал слабый черный отблеск. Это случалось всякий раз, когда Лиора вспоминала увиденное в сознании Кайрена.

Она не хотела знать его тайны.

Не хотела видеть мальчика, стоявшего среди крови и теней.

Но воспоминание осталось в ней, слишком яркое, чтобы

его забыть.

В дверь постучали.

Лиора вздрогнула.

— Кто?

— Если ты не откроешь, я войду через окно.

— Мы на третьем этаже.

— Тогда разобьюсь с достоинством.

Лиора открыла дверь.

Селеста стояла в коридоре с двумя свертками под мышкой и выражением лица, которое означало: она уже приняла решение и не собирается его менять.

— Я принесла одежду, книги и немного еды, — сказала она.

— Зачем?

— Потому что ты не пришла на ужин.

— Я не голодна.

— Именно поэтому я принесла еду.

Селеста прошла внутрь, не дожидаясь приглашения, и оглядела комнату.

— У тебя здесь мрачнее, чем я представляла.

— Это факультет Тени.

— На стенах нет ни одного черепа. Я разочарована.

— Можешь повесить свой.

Селеста поставила свертки на стол.

— Как ты себя чувствуешь?

— Великолепно.

— Неубедительно.

— Я почти разрушила площадь, едва не потеряла сознание, а потом меня пришлось ловить Кайрену Вейру. Но в остальном все прекрасно.

Селеста замерла.

— Он тебя поймал?

— Да.

— Как именно?

— Селеста.

— Что? Мне нужно оценить степень опасности.

— Он просто удержал меня.

— На руках?

Лиора промолчала.

Селеста медленно села рядом.

— На руках?

— Это не имеет значения.

— Разумеется. Как и то, что ты сейчас смотришь в окно так, будто пытаешься прожечь в нем дыру.

— Я смотрю на туман.

— Ты думаешь о нем.

— Я думаю о том, что он знает о моей силе больше, чем говорит.

— Разумеется.

Лиора бросила на нее раздраженный взгляд.

Селеста подняла руки.

— Ладно. Не буду спрашивать.

— Ты же все равно будешь. Кому ты врешь...

— Буду. Но позже.

Она развернула один из свертков. Внутри оказались хлеб, сыр, яблоки, несколько пирожков и небольшой стеклянный флакон с зеленоватой жидкостью.

— Что это?

— Настой для восстановления.

— Откуда?

— Из архива.

— Ты его украла?

— Взяла без разрешения. Это разные вещи.

— Чем же?

— В первом случае меня могли наказать.

— А во втором?

— Тоже могли.

Лиора впервые за весь день улыбнулась.

Селеста заметила это и удовлетворенно кивнула.

— Вот. Значит, ты еще живая.

Они ели молча. За окном сгущались сумерки, хотя солнце должно было оставаться над горизонтом еще долго. В Ноктариуме время вело себя странно. День здесь быстро уступал место ночи, а луна никогда не исчезала.

Когда Лиора допила настой, Селеста достала из сумки старую карту.

Пергамент был испещрен пометками и цветными линиями. На верхнем краю стояла надпись:

«Башня Тени. Нижние уровни».

— Где ты это нашла? — спросила Лиора.

— В архиве.

— Селеста.

— Я не украла. Мне разрешили посмотреть.

— Кто?

— Архивариус Вель.

— Она разрешила тебе взять карту?

— Нет.

— Тогда ты ее украла.

— Ты слишком зациклена на формальностях.

Селеста развернула пергамент на столе.

На карте был изображен план башни Тени. Верхние этажи занимали учебные аудитории, комнаты наставников и общежития. Ниже располагались старые лестницы, закрытые коридоры и помещения, названия которых были вычеркнуты.

— Посмотри сюда, — сказала Селеста.

Она указала на участок между четвертым и пятым этажами.

— Здесь есть комната, которой нет на официальном плане.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что на старой карте она есть. А на новой — нет.

— Возможно, ее перестроили.

— Возможно. Но в архиве нашлась запись о том, что комнату закрыли после исчезновения трех учеников.

Лиора нахмурилась.

— Когда?

— Сто семьдесят лет назад.

— И ты решила, что нам нужно туда сходить?

— Не нам. Тебе.

— Почему мне?

Селеста посмотрела на ее ладонь.

— Потому что после вчерашнего испытания твоя руна изменилась.

Лиора разжала пальцы.

Черный знак действительно стал другим. В центре расколотой луны появилась тонкая серебряная черта.

— Я думала, это просто след магии.

— Нет. Я проверила старые книги.

Селеста развернула второй свиток.

— Подобные символы встречались в записях о магии переходов. Но не такие, как у тебя. В твоем знаке есть дополнительная линия.

— Что она означает?

— Не знаю.

— Тогда зачем мы идем в заброшенную комнату?

Селеста помедлила.

— Потому что после того, как ты коснулась Камня Ноктариума, эта комната открылась.

Лиора долго смотрела на нее.

— Откуда ты знаешь?

— Сегодня утром ученица с факультета Тени рассказала, что дверь сама появилась на четвертом этаже. Несколько человек пытались ее открыть, но не смогли.

— А если я не смогу ее открыть?

— Мы вернемся обратно.

— Селеста, ты понимаешь, что это ужасная идея?

— Да.

— Хорошо.

— Так ты пойдешь?

Лиора посмотрела на карту.

За последние два дня ее жизнь превратилась в цепь ужасных идей. Перейти мост к Ноктариуму. Коснуться Камня. Вызвать Кайрена на поединок. Выпустить силу, которая едва не разрушила площадь.

Еще одна тайна уже ничего не меняла.

— Пойдем, — сказала она.

Они вышли, когда коридоры начали пустеть.

Студенты возвращались в общежития. Двери захлопывались, слышались приглушенные голоса и смех. На стенах загорались фиолетовые огни, озаряя проходы неровным светом.

Селеста шла впереди, сверяясь с картой.

— Почему ты вообще можешь находиться в крыле Тени?

— спросила Лиора.

— Архив связан со всеми факультетами.

— Ректор сказала, что первокурсникам запрещено ходить

по башне после полуночи.

— Сейчас еще не полночь.

— Ты уверена в этом?

Селеста посмотрела на часы, висевшие под потолком.

Их стрелки двигались в обратную сторону.

— Теперь уже не уверена.

Они поднялись на два этажа и оказались у галереи, которая соединяла башню Тени с центральным корпусом. За окнами висела луна. Она казалась настолько близкой, что Лиора могла различить темные пятна на ее поверхности.

— Ты слышишь? — спросила Селеста.

Лиора остановилась.

Где-то впереди раздавался тихий стук.

Три удара.

Пауза.

Еще три.

— Это колокол? — спросила Селеста.

— Нет.

Стук повторился.

Теперь он доносился из стены.

Лиора приложила ладонь к камню.

Под пальцами что-то билось.

Не сердце.

Скорее, дверь, по которой кто-то стучал с другой стороны.

Лиора отдернула руку.

— Не трогай стены, — сказала Селеста.

— Я уже тронула.

— Тогда больше не надо.

На четвертом этаже они нашли нужное место.

Сначала там была только глухая стена. На карте обозначался проход, но в действительности между двумя колоннами лежали гладкие черные плиты.

Селеста достала из кармана тонкий серебряный ключ.

— Что это?

— Нашла в архиве.

— Ты сказала, что мы просто посмотрим на комнату.

— Я сказала, что мы пойдем туда. Технически, все еще так.

Она вставила ключ в щель между плитами.

Ничего не произошло.

Лиора протянула руку и коснулась стены.

Руна на ладони вспыхнула.

Камень задрожал.

Черная поверхность пошла волнами, словно была не стеной, а водой. Между колоннами возникла дверь. На ней не было ручки, только круглое углубление размером с ладонь.

Селеста медленно отступила.

— Думаю, это для тебя.

— Как неожиданно.

Лиора приложила ладонь к углублению.

Холод прошел по руке до плеча. Дверь раскрылась внутрь. За ней находилась круглая комната.

Пыль лежала на полу нетронутым слоем. Вдоль стен стояли пустые шкафы, покрытые паутиной. Потолок терялся в темноте, а в центре помещения находился старый деревянный стол.

На дальней стене висело зеркало.

Оно было огромным, почти от пола до потолка. Рама состояла из потемневшего серебра и изображала переплетенные ветви. На каждой ветви сидели маленькие птицы с человеческими лицами.

Селеста вошла первой.

— Почему здесь так холодно?

Лиора переступила порог.

Дверь за ее спиной закрылась.

На поверхности зеркала появилась рябь.

Их отражения возникли не сразу.

Сначала в зеркале показалась пустая комната.

Потом в ней появилась Селеста.

Через несколько секунд — Лиора.

Отражение Лиоры стояло неподвижно, хотя сама она сделала шаг вперед.

Селеста прошептала:

— Ты видишь?

— Да.

— Оно запаздывает.

Лиора подняла руку.

Отражение повторило движение через три удара сердца.

Раз.

Два.

Три.

Селеста подошла ближе.

Ее отражение улыбнулось раньше, чем улыбнулась она сама.

Селеста отшатнулась.

— Оно не просто повторяет нас.

— Тогда что оно делает?

В зеркале отражение Селесты повернуло голову к Лиоре.

Настоящая Селеста стояла боком и смотрела на поверхность стекла. Отражение же смотрело прямо на Лиору.

Его глаза были черными.

Лиора почувствовала, как руна на ладони начинает гореть.

— Не подходи к зеркалу, — сказала Селеста.

— Я и не собиралась.

В отражении за их спинами появилась темная фигура.

Лиора резко обернулась.

В комнате никого не было.

Когда она снова посмотрела в зеркало, фигура исчезла.

— Что это было? — спросила Селеста.

— Не знаю.

— Это была ты?

— Нет.

— Тогда кто?

Зеркало дрогнуло.

На его поверхности возник коридор.

Он был похож на тот, который Лиора видела в Камне Ноктариума. Темные стены, зеркала, уходящие в бесконечность, и тусклый серебряный свет.

В глубине коридора стояла женщина.

Аэлис.

Лиора перестала дышать.

— Мама.

Селеста схватила ее за руку.

— Не приближайся.

Но Лиора уже шагнула к зеркалу.

Отражение не повторило ее движение.

Оно осталось на месте.

В зеркале Аэлис подняла голову. Ее лицо было бледным, волосы растрепались, а на губах виднелась кровь.

— Лиора, — произнесла она.

Голос прозвучал не из зеркала.

Он возник прямо в комнате.

— Не отвечай, — шепнула Селеста.

— Ты слышишь меня? — спросила Аэлис.

Лиора смотрела на нее, не в силах пошевелиться.

— Где ты?

Аэлис повернулась.

За ней находилась каменная лестница, уходящая вниз.

— Под Академией.

Изображение дрогнуло.

Теперь Лиора увидела огромный подземный зал. Его потолок терялся во тьме. В центре стояли врата — высокие, черные, покрытые серебряными цепями.

На каждой створке был изображен знак расколотой луны.

Лиора узнала его.

Такой же знак горел на ее ладони.

— Не открывай их, — сказала Аэлис.

— Что находится за ними?

— То, что ждало тебя.

В зеркале раздался глухой удар.

Цепи на вратах натянулись.

Аэлис резко обернулась.

— Они знают, что ты здесь.

— Кто?

— Слушай меня. Если Академия приведет тебя к нижним уровням, не верь никому. Ни ректору. Ни хранителям. Ни...

Ее голос исказился.

На мгновение лицо Аэлис стало чужим. Кожа почернела, глаза превратились в пустые провалы.

— Ни Кайрену, — закончила она.

Затем изображение исчезло.

Зеркало снова показало комнату.

Только теперь отражение Лиоры стояло на коленях.

Настоящая Лиора оставалась возле стекла.

Отражение медленно подняло голову.

Его лицо было мокрым от слез.

— Лиора, — прошептала Селеста.

Отражение улыбнулось.

Не так, как улыбалась бы Лиора.

— Я нашла тебя, — сказало оно.

Селеста потянула Лиору назад.

В тот же момент поверхность зеркала вздулась. Из нее высунулась черная рука и ударила по стеклу изнутри.

Трещины разбежались по всей поверхности.

— Бежим!

Лиора не могла отвести взгляд.

За треснувшим зеркалом снова показались врата.

Одна из цепей лопнула.

Грохот прокатился по подземному залу и поднялся сквозь камень, башни, этажи и стены Академии.

Лиора почувствовала, как что-то коснулось ее сознания.

Не рукой.

Взглядом.

Кто-то по ту сторону врат увидел ее.

И улыбнулся.

Селеста ударила ее по щеке.

Лиора моргнула.

— Что ты делаешь?

— Возвращаю тебя в комнату.

— Я не...

Зеркало снова вздрогнуло.

Селеста схватила Лиору за руку и потянула к двери. Дверь не открывалась.

— Лиора!

Она приложила ладонь к замку.

Руна вспыхнула черным светом.

Дверь распахнулась.

Они выбежали в коридор.

За их спинами слышался хруст стекла.

Лиора обернулась.

Зеркало осталось целым.

Но в нем отражалась только она.

Селесты рядом не было.

Лиора посмотрела на подругу.

Селеста стояла возле стены, тяжело дыша.

— Ты тоже это видела?

— Что именно?

— В зеркале тебя не было.

Селеста побледнела.

— Я видела, как ты стояла одна.

— А я видела, как одна стояла ты.

Они замолчали.

Где-то в башне снова раздался стук.

Три удара.

Пауза.

Еще три.

На этот раз ответ пришел из-под пола.

Они вернулись в комнату Лиоры, заперли дверь и задвинули засов.

Селеста несколько раз проверила, не движется ли ручка.

— Мы должны рассказать ректору, — сказала она.

— Нет.

— Почему?

— Потому что мама сказала не доверять ректору.

— Твоя мать сказала не доверять никому.

— Именно.

— Тогда кому мы можем рассказать?

Лиора не ответила.

Перед глазами снова стояли врата под Академией.

Черные цепи.

Расколота луна.

И последняя лопнувшая связь.

— Кайрену? — спросила Селеста.

— Нет.

— Он единственный, кто предупреждал тебя об опасности.

— Он сам сказал, что я опасна.

— Это не значит, что он хочет тебе зла.

— Моя мать назвала его первым.

— Ты уверена, что это была она?

Лиора посмотрела на нее.

Селеста продолжила:

— Ты сама сказала, что лицо изменилось. Может, это бы-

ла не Аэлис. Может, зеркало использовало ее образ.

— Она знала про врата.

— Потому что зеркало могло читать твои воспоминания.

— Я не помню этих врат.

— Тогда оно показало тебе то, чего ты не знала.

Лиора подошла к окну.

Над башнями сияла луна.

Внизу, под камнем и туманом, где-то простирались подземные уровни. Врата могли находиться прямо под их комнатой. Под площадью. Под башней Тени. Под всей Академией.

И если одна цепь уже лопнула...

— Завтра я найду нижние уровни, — сказала Лиора.

— Ты не пойдешь туда одна.

— Я не сказала, что пойду одна.

— Хорошо. Потому что ты совершенно не умеешь выбирать безопасные места для прогулок.

Лиора повернулась к ней.

— Селеста.

— Я с тобой.

— Ты можешь попасть в беду.

— Я уже в ней. После того как согласилась дружить с тобой, это было неизбежно.

Лиора слабо улыбнулась.

Но улыбка исчезла, когда в стекле окна появилось отражение.

Они стояли рядом.

Селеста — бледная и усталая.

Лиора — с черными линиями на ладони.

Их отражения повторяли движения.

Почти.

Селеста подняла руку.

Отражение подняло ее через несколько секунд.

Лиора осталась неподвижной.

Ее отражение тоже.

Но в глубине стекла, за их плечами, виднелись черные
врата.

Лиора не оборачивалась.

Она знала, что за спиной ничего нет.

Отражение же медленно подошло к вратам.

И положило ладонь на одну из створок.

Цепь лопнула.

Лиора почувствовала боль в руке и вскрикнула.

На коже проступила новая трещина в виде серебряной ли-
нии.

Селеста схватила ее за плечо.

— Что случилось?

Лиора смотрела в окно.

Теперь отражение стояло прямо за ее спиной.

Оно наклонилось к ее уху.

И прошептало:

— Еще три цепи.

Потом стекло потемнело.

Луна исчезла из него.

А где-то глубоко под Академией медленно открылись первые врата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.